

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

**ФИЛОСОФСКО-АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**
сборник учебно-методических материалов
для направления подготовки 39.04.02 – Социальная работа

Благовещенск, 2017

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета*

Составитель: Полевая Н.М.

Философско-аксиологическая методология и институциональные основы социальной работы Теория и практика управления в социальной работе: сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 39.04.02 – Социальная работа – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017. – 39 с.

Рассмотрен на заседании кафедры социальной работы
19.06.2017, протокол № 10.

© Амурский государственный университет, 2017

© Кафедра социальной работы, 2017

© Полевая Н.М., составление

СОДЕРЖАНИЕ

1. Краткое изложение лекционного материала	4
2. Методические рекомендации (указания) к практическим занятиям	37
3. Методические указания для самостоятельной работы студентов;	38

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛЕКЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

РАЗДЕЛ 1 СТАНОВЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ ЦЕННОСТЕЙ

Становление философской теории ценности в конце XIX – начале XX веков

Выявление своеобразия феномена Ценности, принципиально отличающегося от фактуальности объективного бытия, с его предметными формами (Gestalten), было осуществлено в 60-е годы XIX века немецким философом Г. Лотце в его трактате «основания практической философии»; так преодолевалось одностороннее онтологическое представление просветителей об однородности предстоящей перед человеком реальности; к ценностям были отнесены благое, прекрасное, справедливое и другие проявления бытия, обращённые «к нашим чувствам, но совершенно не зависящие от нашего произвола», и «приговором нашего чувства устанавливается определённая градация этих ценностей». Вместе с тем нельзя не согласиться с М. Хайдеггером, который в курсе лекций, посвященном становлению теории ценности в немецкой философии, не без ехидства заметил, что «Лотце не удалось зрелое рассмотрение проблемы ценности», потому что он «робел перед системой и в то же время к ней стремился». Решающее же значение в утверждении места ценностного сознания в культуре имела философия Ф. Ницше: «Идея ценности в метафизике пришла к господству ... решительно только через Ницше», поскольку создатель образа Заратустры само бытие трактовал, в конечном счёте не как объективную реальность, а как ценность, тем самым растворяя онтологию в аксиологии. Роль Ф. Ницше в становлении аксиологии отмечал и В. Виндельбанд, и упоминавшийся ее историк А. Штерн, говоря, что творец Заратустры «взрыхлил почву» для разработки теоретических основ философии ценности.

В начале XX века Г. Мюнстерберг дал своей книге «Философия ценностей» выразительный подзаголовок: «Основные принципы мировоззрения» и впервые в истории аксиологической мысли построил таблицу, призванную продемонстрировать закономерность строения всеохватывающего мировоззрения человека ценностного осмысления им мира:

	Логические ценности	Эстетические ценности	Эстетические ценности	Метафизические ценности
Жизненные ценности Внешнего мира Ближайшего окружения Внутреннего мира	Ценности наличного бытия (предметы непосредственного восприятия) Вещи Существа Оценивание	Ценности единства (предмет радостного переживания) Гармония Любовь Счастье	Ценности развития (предметы возвышающие) Рост Прогресс Саморазвитие	Божественные ценности (предметы веры) Творение Откровение Спасение
Культурные ценности Внешнего мира Ближайшего окружения Внутреннего мира	Ценности взаимосвязи (предметы познания) Природа История Разум	Ценности красоты (предметы увлечения) Изобразительное искусство Поэзия Музыка	Ценности созидания (предметы признания) Хозяйство Право Нравы	Основные ценности (предметы убеждения) Вселенная Человечество Сверх-Я

Подобный подход продуктивный, ибо графическое представление системы ценностей лишь иллюстрирует наличие самой этой системы.

В начале XX века внимание философов к аксиологической проблематике становилось всё более и более широким, оттесняя ещё недавно господствовавшую эпистемологическую тематику.

Показательна характеристика этого времени, которую дал Г. Пикон в предисловии к одному из разделов составленной им хрестоматии «Панорама современных идей», вышедшей в Париже в

1968 г. (ее сокращенный перевод на русский язык был опубликован в Нью-Йорке в 1982 г.): «Те изменения условий жизни и мысли, которые с конца XIX века происходили со все большим ускорением и сегодня представляются нам подлинной мутацией, неизбежно должны были поставить под вопрос основные принципы, которые определяют наше существование, и во имя которых мы судим человеческие поступки. Под сомнение было поставлено также и то, что мы называем гуманизмом, этикой, цивилизацией, культурой, то есть те ценности, которыми мы руководствуемся и на основе которых оцениваем наше поведение».

Философия не могла не реагировать на эту духовную ситуацию. Основоположник философской антропологии М. Шелер фактически свел к ценностям всю духовную жизнь человека, признав высшей их формой религиозные ценности. Другой выдающийся представитель европейской философии этого времени глава баденской школы неокантианства В. Виндельбанд утверждал в 1909 г. в работе, посвященной исследованию роли философии в духовной жизни Германии в XIX веке, что ныне философия становится вообще «учением об общезначимых ценностях», ибо призыв Ф. Ницше к «переоценке всех ценностей» «стал лозунгом наших дней» и «то, чего мы в настоящее время ожидаем от философии, -- это размышление о вечных ценностях, которые, возвышаясь над меняющимися, временными интересами людей, обоснованы высшей духовной действительностью» Философ объяснял это тем, что «интеллектуальные идеалы начала прошлого столетия поблекли, их место заступила дееспособность воли... Распад старых форм жизни и появление новых ценностных мотивов приводят в результате к возбужденному состоянию поиска и нащупывания, к интенсивному брожению, которое требует своего выражения».

Неудивительно, что такая «экспансия» аксиологических представлений привела к пониманию культуры как «мира воплощенных ценностей», и ее изучение стало сводиться к описанию истории ценностей; так родилась новая наука - история культуры, и из этих же предпосылок выросла квазиисторическая теория «локальных цивилизаций» О. Шпенглера и его последователей.

В 1919 г. М. Хайдеггер говорил в университетском курсе лекций: «Фундаментальное убеждение в примате ценности становится столь всеобщим, что выдерживает всевозможные влияния и проблемные направления», - и назвал философию ценности «культурфилософией современности». И действительно, уже в 20-е--30-е годы выдающийся французский философ Г. Марсель, идя по этому пути вслед за Ф. Ницше, «устранил, - как точно сформулировала это Л. Чухина, - различие между бытием и ценностью», и аксиология пожрала не только культурологи, но и саму онтологию.

Вначале 30-х гг. О. Краус в предисловии к своей книге «Теории ценности: История и критика» писал: «Число работ по теории ценности в наше время необыкновенно выросло. Бугле утверждал в своей книге «Лекции по социологической истории ценностей», вышедшей в Париже в 1922 г.: «Философия ценностей стала модной». Это свидетельствует о радующем интересе к этой важнейшей проблеме».

В этом свете естественно стремление смежных с философией наук освоить аксиологический подход, применяя его к своим нуждам. Так классик социологической мысли М. Вебер сделал понятие «ценности» одним из ключевых в этой области знания, определяя его помощью, направленность интересов, которая свойственна каждому социально-историческому «мировому порядку»; в последующем развитии этой науки понятие «ценностная ориентация» стало ее операциональным термином.

3. Общие методологические предпосылки аксиологического исследования.

Пол века тому назад проницательный американский методолог У. Уивер выделил в истории научной мысли три этапа: методологическую установку первого, соответствующую представлениям о «классическом» способе мышления, он охарактеризовал формулой «организационная простота»; установку второго - «неклассического», сложившегося в начале XX века на основе открытия теории относительности и квантовой механики, - формулой «неорганизованная сложность»; установку третьего, складывающегося в середине века на основе открытий кибернетики, теории информации и теории систем, - синтетической (по гегелевскому

пониманию диалектической эволюционной триады «тезис - антитезис - синтез») формулой «организованная сложность». В разных областях современного знания нащупываются конкретные формы перехода к этой новой, синтетически-диалогической парадигме.

Одна из наиболее характерных - методологические поиски современной исторической науки, описанные в ряде зарубежных и отечественных изданий последних лет. По заключению авторитетного методолога исторической науки профессора томского университета И. Николаевой, суть происходящего сейчас в мировой исторической науке состоит в том, что «Сообщество историков от резкой конфронтации «старых» и «новых» путей историописания... пришло к осознанию необходимости их диалога... Происходит серьёзная концептуальная трансформация исторической мысли, сопоставимая по своей значимости с переходом от историзма Просвещения к классическому историзму XIX в., а возможно, если говорить об отдалённых перспективах, и более значимая...»

Другое свидетельство - рождение синергетики, развивающей принципы теории систем применительно к процессам развития и обосновавшей новое понимание соотношения гармонии и хаоса, то есть, говоря терминами У. Уивера, «организованности» и «неупорядоченной сложности». Примечательно, что основоположники этой новой теоретической дисциплины - И. Пригожин, Г. Хакен, С. Курдюмов, - непосредственно работающие в сфере физико-математических наук, решительно утверждают правомерность и продуктивность рассмотрения под синергетическим углом зрения и социокультурных процессов, тем самым, признавая философско-онтологический масштаб выявляемых ими законов развития сложных систем. Первые доказательства справедливости этих утверждений содержат и совместные работы С. Курдюмова и философа Е. Князевой, и исследование волновых процессов группой новосибирских философов, и новаторское исследование московского философа А. Назаретяна, посвященное «синергетики исторического прогресса».

О масштабах происходящей методологической перестройки познания свидетельствуют происходящие одна за другой международные конференции, специально обсуждающие этот круг вопросов. В 1990 г. в Амстердаме, а затем Копенгагене была организована грандиозная выставка современного искусства, рассматриваемого в его связи с наукой и техникой. Опубликованные материалы конференции дают отчётливое представление о новом типе системно-интегративного мышления, который складывается сейчас во всех сферах духовной деятельности, преодолевая их былую разобщённость и самоизоляцию.

Два года спустя в Париже был издан сборник статей «Человек лицом к науке: Ставка является планета?», излагающий взгляды на ту проблему четырнадцати крупнейших современных учёных, начиная с того же И. Пригожина и члена Римского клуба Э. Ласло. Ещё через год в Штутгарте издан аналогичный по проблематике сборник «пограничные беседы: Тринадцать диалогов о науке», в котором представлены рассуждения другой группы учёных и философов - от Г. Фридриха до Ст. Лемма, включая пользующегося особым авторитетом И. Пригожина; примечательно, что одна из обсуждаемых здесь тем - «Ценностная нейтральность учено - химера».

Наконец, об отражении этих процессов в самой философии можно судить по обзорной книге А. Чумакова «Философия глобальных проблем», вышедшей в 1994 г. в Москве, характеризующей состояние этого нового направления общественной мысли - «глобалистики», представленной трудами Римского клуба и других зарубежных и российских философов, осознающих жизненную важность осмысления происходящего ныне в жизни человечества, ибо сама постановка вопроса о «глобальном» осмыслении бытия означает восстановление одного из фундаментальных принципов классического философского мышления, отвергнутого сторонниками «неклассического», деконструктивистского «фрагментариза» и «маргинализма»...

Темы и вопросы для обсуждения:

1. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании.
2. Определение понятия «аксиология».
3. Выявление своеобразия феномена ценности Г. Лотце.
4. Обоснование теории ценностей (И. Кант).

5. Философия Ф. Ницше - значение в утверждении места ценностного сознания в культуре. Роль Ф. Ницше, М. Хайдегера в разработке теоретических основ философии ценностей.
6. Связь методологии социально-гуманитарного знания с ценностным подходом при решении многих проблем (Карл Поппер).
7. Ценностный подход в анализе глобальных проблем современности (А. Эйнштейн, Н. Бор, В. Гейзенберг).

РАЗДЕЛ 2 ОБЩИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Пол века тому назад проницательный американский методолог У. Уивер выделил в истории научной мысли три этапа: методологическую установку первого, соответствующую представлениям о «классическом» способе мышления, он охарактеризовал формулой «организационная простота»; установку второго – «неклассического», сложившегося в начале XX века на основе открытия теории относительности и квантовой механики, - формулой «неорганизованная сложность»; установку третьего, складывающегося в середине века на основе открытий кибернетики, теории информации и теории систем, - синтетической (по гегелевскому пониманию диалектической эволюционной триады «тезис – антитезис – синтез») формулой «организованная сложность». В разных областях современного знания нащупываются конкретные формы перехода к этой новой, синтетически-диалогической парадигме.

Одна из наиболее характерных – методологические поиски современной исторической науки, описанные в ряде зарубежных и отечественных изданий последних лет. По заключению авторитетного методолога исторической науки профессора томского университета И. Николаевой, суть происходящего сейчас в мировой исторической науке состоит в том, что «Сообщество историков от резкой конфронтации «старых» и «новых» путей историописания... пришло к осознанию необходимости их диалога... Происходит серьёзная концептуальная трансформация исторической мысли, сопоставимая по своей значимости с переходом от историзма Просвещения к классическому историзму XIX в., а возможно, если говорить об отдалённых перспективах, и более значимая...»

Другое свидетельство – рождение *синергетики*, развивающей принципы теории систем применительно к процессам развития и обосновавшей новое понимание соотношения гармонии и хаоса, то есть, говоря терминами У. Уивера, «организованности» и «неупорядоченной сложности». Примечательно, что основоположники этой новой теоретической дисциплины – И. Пригожин, Г. Хакен, С. Курдюмов, - непосредственно работающие в сфере физико-математических наук, решительно утверждают правомерность и продуктивность рассмотрения под синергетическим углом зрения и социокультурных процессов, тем самым, признавая *философско-онтологический масштаб* выявляемых ими законов развития сложных систем. Первые доказательства справедливости этих утверждений содержат и совместные работы С. Курдюмова и философа Е. Князевой, и исследование волновых процессов группой новосибирских философов, и новаторское исследование московского философа А. Назаретяна, посвященное «синергетики исторического прогресса».

О масштабах происходящей методологической перестройки познания свидетельствуют происходящие одна за другой международные конференции, специально обсуждающие этот круг вопросов. В 1990 г. в Амстердаме, а затем Копенгагене была организована грандиозная выставка современного искусства, рассматриваемого в его связи с наукой и техникой. Опубликованные материалы конференции дают отчётливое представление о новом типе системно-интегративного мышления, который складывается сейчас во всех сферах духовной деятельности, преодолевая их былую разобщённость и самоизоляцию.

Два года спустя в Париже был издан сборник статей «Человек лицом к науке: Ставка является планета?», излагающий взгляды на ту проблему четырнадцати крупнейших современных учёных, начиная с того же И. Пригожина и члена Римского клуба Э. Ласло. Ещё через год в

Штутгарте издан аналогичный по проблематике сборник «пограничные беседы: Тринадцать диалогов о науке», в котором представлены рассуждения другой группы учёных и философов – от Г. Фридча до Ст. Лемма, включая пользующегося особым авторитетом И. Пригожина; примечательно, что одна из обсуждаемых здесь тем – «Ценностная нейтральность учено - химера».

Наконец, об отражении этих процессов в самой философии можно судить по обзорной книге А. Чумакова «Философия глобальных проблем», вышедшей в 1994 г. в Москве, характеризующей состояние этого нового направления общественной мысли – «глобалистики», представленной трудами Римского клуба и других зарубежных и российских философов, осознающих жизненную важность осмысления происходящего ныне в жизни человечества, ибо сама постановка вопроса о «глобальном» осмыслении бытия означает восстановление одного из фундаментальных принципов классического философского мышления, отвергнутого сторонниками «неклассического», деконструктивистского «фрагментариза» и «маргинализма»...

Именно с этих методологических позиций обращаются к осмыслению полуторавекового опыта изучения феномена ценности.

Темы и вопросы для обсуждения:

1. Этапы научной мысли три этапа: «классическом» - «организационная простота»; «неклассического» - «неорганизованная сложность».
2. Теории информации и теории систем - «организованная сложность».
3. Методологические предпосылки аксиологического исследования в трудах И. Пригожина, Г. Хакена, С. Курдюмова. «Философия глобальных проблем» А. Чумакова.

РАЗДЕЛ 3 АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

3.1 Место и роль ценностей в жизнедеятельности человека и общества

Социальная работа, будучи определенным видом профессиональной социальной деятельности, имеет целый ряд специфических особенностей, детерминированных как ее внутренними, так и внешними по отношению к ней факторами. В связи с этим социальная работа требует особой, дополнительной к нормативно-правовой, более жесткой регламентации действий, отношений, поведения специалиста и предъявляет к его личности высокие требования. Такой особой системой регламентации поведения и деятельности специалиста в процессе выполнения им своих профессиональных обязанностей, а также детерминирующей его личностные качества, может быть только профессионально-этическая система. Будучи одним из регуляторов жизнедеятельности общества и человека, она сама должна быть регулируемой. Вместе с тем профессиональная социальная работа является одной из форм отношений по поводу добра как одной из высших ценностей, что делает неизбежным наличие в ней профессионально-этической компоненты. Органичность профессионально-этической компоненты в системе социальной работы детерминируется в первую очередь тем, что сущностной, смыслообразующей основой профессиональной социальной работы является гуманизм.

Специфика социальной работы делает применение в ней общих, не конкретизированных с учетом сущности и содержания деятельности профессионально-этических норм и правил малоэффективным. Профессионально-этическая регламентация социальной работы должна гарантировать соблюдение прав клиентов, общества и самого социального работника, способствовать формированию личностно-нравственного и профессионального облика специалиста, гуманизации общественных отношений. Вследствие этого профессионально-этическая система является неотъемлемой составной частью системы профессиональной социальной работы, определяющей и поддерживающей ее основной смысл и содержание, гуманистическую направленность деятельности специалиста и его личности, всего института социальной работы.

Известно, что основной функцией любой системы морали и ценностей является поддержание и обеспечение существования породившей ее системы: она регулирует поведение человека во всех сферах общественной жизни, поддерживая и санкционируя определенные общественные устои, строй жизни, общение (или, напротив, требуя их изменения)[3]. Профессионально-этическая система выполняет аналогичную функцию в отношении профессиональной социальной работы, являясь средством, формирующим социальную работу в качестве целостной системы, определяющим ее структуру и поддерживающим ее нормативный смысл и содержание. Вследствие этого в системе социальной работы профессионально-этическая система, полностью учитывающая специфику социальной работы занимает особое место, играя роль не только одного из важнейших видов регламентации поведения, действий, отношений, личностно-нравственного облика специалистов и целых коллективов социальных работников, но и являясь вместе с тем необходимым структурообразующим и системообразующим началом в профессиональной социальной работе, важнейшим гарантом ее нормативного содержания и детерминантой гуманистического смысла.

В изучении и регулировании социальной работы большую значимость имеет использование этико-аксиологического подхода с целью определения, обоснования, пропаганды в обществе и главное - реализации гуманистических этических ценностей как собственно социальной работы, так и общества в целом. Безусловно, этико-аксиологический подход не может считаться единственным при исследовании социальной работы. Социальная работа многопланова, многофункциональна, многозадачна, многоаспектна, вследствие чего в ней имеют место и могут быть выявлены и исследованы различные компоненты - организационная, правовая, экономическая, психологическая, педагогическая, эстетическая и т.п., каждая из которых имеет относительно самостоятельную значимость, представляет большой интерес и требует тщательного самостоятельного исследования. Однако социальная работа организуется и проводится обществом, как правило, не для того, чтобы реализовать некие правовые, организационные и прочие установки и амбиции, требующие включения в социальную работу данных компонент в качестве смыслообразующих. Вследствие этого аксиологический подход может считаться одним из важнейших при анализе социальной работы, задающим значимость других важных компонент социальной работы, хотя и не единственным. Заключаясь в обосновании, анализе ее ценностного смысла и содержания, всестороннем рассмотрении ее в целом и поэлементно с точки зрения теории ценностей, в аксиологический подход в социальной работе, представляется необходимым, целесообразным и одним из важнейших. Аксиологический подход в исследовании социальной работы содержит в себе известную трудность, поскольку ценности, как известно, порой отражают не то, что имеется на самом деле, а то, что должно быть. Но и в этом смысле аксиологический подход не менее целесообразен и оправдан, поскольку позволяет оценить потенциал социальной работы и на основании сопоставления действительного и желаемого, оценки соответствия сущего должному, определить стратегические направления ее развития и совершенствования, сделать заключение о необходимых для осуществления этой деятельности условиях и ресурсах. Поэтому главная цель применения аксиологического подхода в социальной работе – этический анализ сущего, его оценка и разработка идеала. Функции, которые при этом выполняет аксиологический подход в социальной работе (аналитическая, оценочная, прогностическая, целеполагающая и другие), позволяют существенно повысить эффективность и качество социальной работы.

Поэтому аксиологический подход в социальной работе имеет большую значимость не только для собственно социальной работы, но и для общества в целом и для каждого человека, поскольку его применение позволяет дать объективную оценку социальной работе, определить ее истинное место и роль в жизнедеятельности общества и человека, и на этом основании - существенно повысить ее эффективность, а значит, повысить темпы социального прогресса.

Среди многочисленных детерминант социальной работы важнейшее место занимает система ценностей как общества, так и собственно социальной работы как жизненно важной и необходимой сферы социальной жизни. Многомерность, многофункциональность, многоплановость и многоуровневость социальной работы, ее всеобщность, интегративность и специфичность как особого вида социальной деятельности, ее органичная включенность в бытие

общества и человека требуют соответствующего определения ее имманентно присутствующих ценностей, задающих ее основные детерминанты и способствующих реализации общественного идеала - достижения блага общества и человека. Ценностная система социальной работы имеет довольно сложную структуру, поскольку социальная работа как вид деятельности чрезвычайно многогранна и, кроме того, представляет собой целостную систему структурно и функционально связанных между собой элементов: целей, мотивов, средств, условий, результата, субъекта и объекта. Ценности социальной работы представлены в каждом из этих элементов и на каждом этапе деятельности, взаимодействуя и оказывая влияние как друг на друга, так и на сущность и содержание деятельности в целом.

Социальная работа является неотъемлемой частью деятельности общества и человека, и поэтому ценностные ориентиры общества и государства и система ценностей социальной работы взаимообусловлены и взаимосвязаны. Но они все же не тождественны, поскольку социальная работа, при всей ее всеобщности, не идентична совокупной деятельности общества и государства в целом. В социальной работе могут быть выделены и проанализированы различные группы ценностей в соответствии с любой из общепринятых их типологий. Все группы ценностей социальной работы являются неотъемлемой составной частью совокупной ценностной системы и ресурсов общества. Социальная работа в принципе невозможна без признания, привлечения и реализации ценностей различных видов и групп, которые могут выступать в различных формах и видах. Они могут быть субъектом и объектом воздействия, поскольку в ее процессе происходит прямое и косвенное воздействие на ценностную систему индивида с целью ее трансформации и формирования на этой основе новых ценностных ориентаций. В то же время ценности, задействованные в социальной работе, играют роль мотивов, средств, инструментов и условий постижения и реализации смысла и содержания деятельности. Одновременно ценности являются и важнейшей целью и конечным результатом социальной работы с точки зрения формирования ценностного сознания личности, реализации ее ценности и реализации присвоенных ею ценностей.

Вместе с тем, деятельность в целом может быть представлена как ценностная (аксиатическая или аксиологическая) по сути, поскольку ценности являются неотъемлемой составляющей каждого из ее элементов и, следовательно, ценности являются неотъемлемой характеристикой того процесса, который составляет сущность деятельности. Таким образом, любая деятельность вообще и социальная работа в частности может быть представлена как деятельность по реализации социально и/или индивидуально значимых ценностей.

Социальная работа принадлежит к тем видам профессиональной деятельности, которые существенным образом влияют на судьбу и благополучие личности и общества. Человек – это причина и следствие социальной работы. Человек и его потенциальные возможности являются важнейшим условием, субъектом, объектом и средством осуществления процесса социальной работы. Важнейшим результатом деятельности также являются человек и общество, изменившие и улучшившие в результате социальной работы некоторые свои характеристики. Поэтому очевидно, что социальная работа в обществе организуется и проводится в связи с необходимостью реализации ценности человека, который объективно является (хотя и не всегда осознается) главной социально значимой ценностью. Очевидно, что деятельность предпринимается также в связи с необходимостью реализации ценности общества, вне которого невозможна реализация человека как личности и которое состоит из людей. Вследствие этого необходимость реализации ценности человека может быть признана важнейшим основанием социальной работы, обуславливающим ее место и роль, цели и задачи, сущность и содержание, основные направления и формы в обществе, а ценность человека – высшей ценностью.

Вне человека и общества процесс социальной работы невозможен и бессмыслен. Человек и общество поэтому становятся не только объектами социальной работы, но и ее важнейшей движущей силой, вследствие чего приобретают статус неизменных, необходимых элементов социальной работы, ее высших ценностей. С другой стороны, социальная работа проводится обществом не только с целью обеспечения безопасности общества и человека, но и с целью их развития и совершенствования, обеспечения условий для достижения ими блага, т.е. основание

всей деятельности является человек как член общества и общество как совокупность людей и их разнообразных отношений. Это также свидетельствует о том, что важнейшими из ценностей, реализация которых осуществляется в процессе социальной работы, являются человек и общество. Таким образом, ценность человека и общества, необходимость реализации этих ценностей, становятся смыслообразующим основанием социальной работы. Социальная работа имманентно осуществляется человеком и обществом в интересах человека и общества с целью реализации их ценностей, создания для этого необходимых условий.

Человек является основным субъектом и объектом, прямо или опосредованно представленным на всех этапах, во всех аспектах и ситуациях социальной работы и, будучи подверженным интегративному влиянию общества, оказывает, в свою очередь, на него ответное влияние. От того, каким является этот человек, каковы, с одной стороны, его ценностные ориентации, установки, потребности и т.п., и с другой - его возможности и способности, права и обязанности, зависит результат воздействия общества на человека и человека на общество, а значит, и состояние общества и человека, их взаимосвязей и отсюда - возможность реализации гуманистического идеала. Объективно позитивные и осознаваемые как позитивные ценности, идеалы, установки и т.п. в общем случае могут не совпадать, вследствие чего основным направлением и целью социальной работы, ее имманентным смыслом следует считать воздействие в первую очередь на человека с целью формирования у него таких личностных качеств, которые обеспечат выработку социально одобряемых и объективно ценных форм его жизнедеятельности и мышления, соответствующих гуманистическим представлениям о благе общества и самого человека и обуславливающим деятельность, направленную на его достижение. Значит, человек - важнейшая ценность и цель социальной работы общества.

Можно сделать вывод, что основными ценностями социальной работы, присутствующими на любом из ее этапов, в любом из ее аспектов и направлений, хотя и не всегда осознаваемыми, являются человек и общество, их благо, совершенствование и развитие. Эти ценности в каждый конкретно-исторический момент времени в конкретном обществе в зависимости от наличных условий жизнедеятельности человека и общества, состояния и уровня развития общественного и индивидуального сознания могут быть представлены в различных формах и сочетаниях, наполняться различным содержанием и, соответственно, по-разному осознаваться и интерпретироваться общественным и индивидуальным сознанием, поскольку, как известно, ценности в различных условиях не тождественны самим себе.

Социальная работа в обществе организуется и проводится в связи с необходимостью реализации ценности человека, который объективно является (хотя и не всегда осознается) главной социально-значимой ценностью. Очевидно при этом, что деятельность предпринимается также в связи с необходимостью реализации ценности общества, вне которого невозможна реализация человека как личности. Реализация ценности человека, максимальное раскрытие его творческого потенциала становится важнейшим продуктом деятельности. Вследствие этого необходимость реализации ценности человека может быть признана важнейшим основанием социальной работы, обуславливающим ее место и роль, цели и задачи, сущность и содержание, основные направления и формы в обществе, а ценность человека - высшей ценностью.

Ценностные основания социальной работы, реализуемые ею ценности, являются одной из важнейших детерминант сущности и содержания не только самой социальной работы, но и общественных отношений и общественного бытия. Ценности социальной работы одновременно становятся одним из важнейших факторов и условий социального прогресса. Из этого следует, что специфическая система ценностей является одним из важнейших оснований и сущностных составляющих социальной работы, детерминирующим ее смысл и содержание, направленность и цели. При этом в социальной работе должны быть гармонично представлены как личностные ценности и цели индивида, так и социальные ценности и цели общества, поскольку господство как социального над индивидуальным, так и господство индивидуального над социальным приводит к нарушению гармонии в обществе в целом. Поэтому социальная работа является особым, специфическим видом деятельности, основным смыслом, содержанием, направленностью и целями которой является обеспечение баланса и реализации как социально значимых ценностей,

так и индивидуально значимых ценностей. Вместе с тем профессионально-этические основания социальной работы (в части детерминации и обоснования смысла и сущности, содержания и направленности теории и практики) являются одновременно одним из сущностных законов ее функционирования и развития, поскольку ценности имманентно представлены во всех ее элементах. Вследствие этого целесообразно говорить об аксиологии социальной работы – учении о ее профессионально значимых ценностях.

Важность аксиологической компоненты социальной работы демонстрируют ее функции, среди которых важнейшими могут считаться такие, как:

основополагающая – заключающаяся в формировании и поддержании оснований социальной работы как специфического вида профессиональной социальной деятельности;

смыслообразующая – заключающаяся в поддержании смысла социальной работы;

структурообразующая – состоящая в определении структуры социальной работы;

системообразующая – заключающаяся в формировании системы из элементов социальной работы;

целеполагающая – заключающаяся в формировании главных целей социальной работы;

праксеологическая – заключающаяся в воздействии на профессиональную практику;

аналитическая – заключающаяся в осуществлении анализа деятельности и отдельных ее композиций с точки зрения иерархии главных ценностей;

футурологическая, в соответствии с которой аксиологическая компонента, наряду с другими, определяет будущее состояние самой социальной работы, ее клиентов и общества в целом;

и другие.

Социальную работу осуществляют человек и общество, поэтому важно, чтобы деятельность осуществлялась ими с учетом вполне определенных ценностных ориентаций. От того, что видит специалист в социальной работе, какие именно ценности он признает и каким образом иерархизирует, зависят и процесс, и результат непосредственной деятельности, и перспективы ее развития. Поэтому важно, чтобы деятельность осуществлялась человеком в рамках не просто сложившихся в процессе онтогенеза или наличных, признаваемых профессиональным сообществом, но объективных, научно обоснованных позитивных ценностей, норм и других регулятивов, гарантирующих достижение поставленной цели и сохранение аксиологического смысла деятельности. В этой связи социальная работа по преимуществу должна заключаться в транслировании на человека этих регулятивов с целью их осмысления и присвоения с последующей реализацией. В то же время социальная работа предполагает последовательную гуманизацию как личностей, так и отношений, возникающих в процессе социальной работы. На основании этого социальная работа может стать важным условием гуманизации общественных отношений, а личность – ее главным условием и средством, целью и результатом. Такая личность, становясь частью общества, его основным элементом, несомненно, обладает высокой индивидуальной и социальной ценностью.

Ценность человека и необходимость реализации этой ценности необходимо требуют заботы о нем, создания условий для реализации этой ценности. Важно, что ценностью в современном мире признается каждый человек, вне зависимости от каких бы то ни было его качеств и достоинств. Это значит, что и человек, находящийся в трудной жизненной ситуации, также является ценностью, требующей реализации. Такой человек нуждается, в силу своих особенностей, в особой заботе со стороны общества, даже если общество не может рассчитывать на то, что данный индивид сумеет возместить впоследствии затраченные на него ресурсы и принести обществу пользу. Положение человека, находящегося в трудной жизненной ситуации, помимо желания помочь и сострадания, зачастую требует специальных знаний, навыков, полномочий, информации и ресурсов, которыми ни сам человек, ни его окружение не располагают. Профессионально-этическая компетентность социального работника, приобретенная им в процессе обучения и закреплённая в процессе практической деятельности в качестве своеобразного морального опыта, становящегося основой нравственных убеждений и потребностей, является одним из основных компонентов его профессионализма. Поэтому институционализация социальной работы, ее становление как профессионального вида

деятельности, является естественным следствием признания человека высшей ценностью современного общества, результатом осознания необходимости содействия реализации ценности человека, находящегося в трудной жизненной ситуации.

3.2 Система и иерархия ценностей профессиональной социальной работы

Исследование и обоснование профессионально-значимых ценностей профессиональной социальной работы может существенным образом укрепить теоретические основания профессиональной деятельности, способствовать познанию ее смысла и содержания. Следует учитывать, что социальная работа не ограничивается взаимодействием социального работника и клиента: социальный работник, занятый непосредственным решением проблем клиента, при необходимости может и должен привлекать к участию в этой деятельности представителей любых учреждений, организаций и структур, в чьем ведении находится решение актуальных вопросов, а также частных лиц. Значит, система ценностей профессиональной социальной работы непременно приходит во взаимодействие с ценностными системами других видов деятельности, в первую очередь профессиональной, а также с индивидуальными ценностными системами индивидов, в той или иной мере причастных к социальной работе. В связи с этим система ценностей профессиональной социальной работы оказывает влияние на системы ценностей профессиональных групп, с представителями которых вступает во взаимодействие социальный работник, отдельных индивидов, но и сама при этом испытывает ответное влияние с их стороны.

Ценности профессиональной социальной работы организованы в определенную систему, функционирующую и развивающуюся в соответствии с законами существования и развития систем. Ее элементы сущностно связаны между собой, иерархизированы, каждая ценность занимает определенное место в системе и выполняет определенные функции. Поэтому система ценностей социальной работы представляет собой структурно и функционально связанную совокупность ценностей, позволяющих совокупной профессиональной группе организовывать свою деятельность, решать поставленные задачи, достигать намеченных целей. Очевидно при этом, что ценности профессиональной социальной работы имеют социальную значимость и являются частью системы общественных и общечеловеческих ценностей, причем при некоторых условиях (например, в условиях дегуманизации общественных отношений) могут играть роль стабилизирующего, защитного начала, основы системы гуманистических ценностей вообще. Поэтому правомерен вывод, что система ценностей профессиональной социальной работы может оказывать влияние не только на непосредственных участников процесса социальной работы, но и через их посредство - на общество в целом, испытывая при этом определенное ответное влияние с их стороны.

Система ценностей профессиональной социальной работы складывается под влиянием определенных факторов, которые должны учитываться в профессиональной практике. Среди них важнейшими являются:

- идеальная иерархия ценностей профессиональной социальной работы, сформированная с учетом ее гуманистического смысла;

- система ценностей современного российского общества, формирующаяся как совокупность различных компонент;

- обычно-традиционные ценности российского народа, в первую очередь связанные с помощью и взаимопомощью;

- система общечеловеческих ценностей;

- индивидуальные иерархии ценностей специалистов, имеющие сложную структуру;

- ценностные ориентиры зарубежных специалистов социальной работы.

В систему ценностей профессиональной социальной работы входят ценности различных групп. В ней представлены ценности абсолютные и относительные; истинные и мнимые (ложные); позитивные и негативные; признанные и непризнанные; «непреходящие» («вечные») и ситуативные; субъективные и объективные; обыденные и профессиональные; индивидуальные, групповые, этнонациональные и общечеловеческие; действительные и потенциальные; терминальные и инструментальные; простейшие, интеракционистские, социализационные и

смысложизненные; материально-вещные, духовно-интеллектуальные, этические, эстетические и т.п. Все эти группы ценностей, являясь ценностями профессиональной социальной работы, они одновременно представляют собой составную часть ценностной системы и ресурсов общества. В социальной работе они выступают как цели, и мотивы, и средства, и условия, и процесс, и конечный результат деятельности.

Человек и общество, с учетом смысла и сущности социальной работы, могут быть признаны абсолютными ценностями, в то время как благо человека, его свобода и справедливость в отношении него, труд, коллективизм и равенство, защищенность также объективно являются и должны быть признаны высшими терминальными (конечными) ценностями. Безусловно, в качестве инструментальных этических ценностей в этом случае должны выступать свойства и качества как специалиста, так и его клиента, моральные нормы и стандарты общества и профессии, личностные нормы специалиста и его клиента. При этом профессиональная социальная работа объективно должна признавать и ценность общества как важнейшей формы организации жизнедеятельности человека и естественной, незаменимой и неизменной среды его жизнеобитания. В качестве наиболее существенных инструментальных (операциональных) ценностей можно выделить, с одной стороны, социально- и индивидуально-позитивные нормы поведения, в первую очередь, этические, а с другой - личностно-нравственные качества, способности людей (такие, как достоинство, совесть, независимость, инициативность, агональность, авторитетность, гуманность, доброжелательность и др.).

Ценности современной профессиональной социальной работы имеют различную масштабность и значимость, в связи с чем они могут быть представлены как ценности различных уровней:

- общечеловеческие – признаваемые большинством современного человечества;
- социетальные – признаваемые преимущественно в конкретном (российском) обществе;
- профессиональные – имеющие значение в основном для профессиональной группы, приобретающие специфику в связи с особенностями профессиональной деятельности;
- индивидуальные – ценности специалистов, их клиентов, других личностей.

Например, среди общечеловеческих ценностей можно выделить такие, как человек, его права, жизнь, мир, свобода, равенство и т.п. На уровне общества эти ценности также могут признаваться, хотя быть иначе иерархизированными. Система профессиональных ценностей социальной работы, помимо специфицированных вышеназванных ценностей, включает в себя пол и возраст личности, ресурсы общества, к которым личность может быть приобщена, профессионализм специалистов, гуманистический смысл социальной работы и другие. Индивидуальные системы ценностей могут быть различными, однако необходимо, чтобы иерархия высших ценностей специалистов в основном соответствовала иерархии этических ценностей социальной работы, поскольку именно специалист, реализуя в своей профессиональной деятельности определенные ценности, ответствен и за процесс деятельности, и за его результат. При этом важно, чтобы наивысшей ценностью, признаваемой специалистом, являлся человек. Ценности детерминируют все виды отношений, состояние и деятельность человека и общества в наличной действительности, которая служит определенной основой, условием и средством жизнедеятельности человека и общества, частичной реализации их ценности уже в настоящем. Поэтому актуальные ценности, присвоенные обществом, профессиональной группой и каждым индивидом и реализуемые ими в профессиональной и повседневной деятельности, могут рассматриваться как определенный базис для реализации ценности человека.

Очевидно, что если не сложилась иерархия ценностей, реализация которых может способствовать созданию благоприятных условий для творческой самореализации каждой человеческой личности, провозглашение человека высшей ценностью может считаться лишь формальным актом, отнюдь не влекущим за собой и не гарантирующим фактической реализации ценности человека ни в настоящем, ни в будущем. Поэтому необходимо, чтобы в общественном сознании утвердилась не только ценность человека во всей ее многозначной целостности сама по себе, но и определенная целостная система ценностей и приоритетов, иерархизированных по признаку своей роли в реализации ценности человека. Такими ценностями, образующими

иерархию, на вершине которой находится ценность человека и его жизни, чести и достоинства, благополучия, счастья и развития, могут быть признаны обществом, свобода, защищенность, справедливость, труд, равенство, коллективизм и некоторые другие, являющиеся важнейшими этическими терминальными ценностями.

Реальная иерархия ценностей в зависимости от обстоятельств может существенно отличаться от идеальной, вследствие чего в каждом обществе или профессии в каждый момент времени может существовать и считаться единственно верной сложившаяся эмпирически, под влиянием условий наличного бытия, иерархия ценностей, в которую могут входить не только ценности, рассмотренные выше, но и иные. Вследствие этого социальная работа, ориентируясь на идеальную иерархию ценностей, должна учитывать также и реально функционирующую в обществе иерархию ценностей.

Человек, как главная ценность современной цивилизации, является главной ценностью и для социальной работы, и реализация этой ценности - основное направление и смысл деятельности специалиста. Общество является естественной, незаменимой и неизменной средой жизнедеятельности человека. Сущность человека как специфически человеческого, социального существа может быть реализована только в сообществе людей, и только в обществе имеют смысл такие ценности, как ценность человека и его жизни, чести и достоинства, индивидуальности и самодостаточности. Только в обществе возможна реализация важнейших потребностей человека - социальных, связанных с общением, установлением различных связей и отношений с другими людьми, что в конечном итоге обеспечивает возможность деятельности и взаимодействия. Потребность человека в общении и совместной деятельности - основа его социальности и, следовательно, важнейшее основание для признания высокой ценности общества как высшей и вместе с тем естественной формы организации жизнедеятельности человека и его имманентного бытия. Вне общества человеком утрачивается значительная часть чисто человеческих качеств, социальных и духовных, которые вообще могут не развиваться в человеческой особи, если ее формирование на ранних стадиях онтогенеза происходило вне сообщества людей и детерминировало только развитие биологической сущности человека. Жизнь человека как человеческого существа в значительной степени детерминируется и регулируется обществом с помощью различных социальных институтов, способствующих соблюдению прав человека, контролирующим выполнение им обязанностей, обеспечивающих его оптимальное развитие и достижение максимально возможного в данных конкретно-исторических условиях благополучия в контексте основных целей развития человеческого сообщества. Вследствие этого человек является продуктом деятельности общества в самом широком смысле. Поэтому и социальная работа вне общества полностью утрачивает свой гуманистический смысл, да и какой бы то ни было смысл вообще: включение в родовую культуру (социализация) в первую очередь означает включение в общество, общественную жизнь, и в отсутствие общества становится ненужным. Соответственно этому, общество является не только средой жизнедеятельности человека, но и важнейшим условием, при котором становится возможным проявление его родовой человеческой сущности; оно становится необходимым средством достижения человеком его личных и социально-значимых целей. Одновременно с этим общество является и целью деятельности человека, стремящегося обеспечить наиболее благоприятные социальные условия для своего личного существования, жизнедеятельности и развития. При этом общество является важнейшим субъектом деятельности, оказывающим при помощи социальной работы и других социальных институтов социализирующее воздействие на человека. Оно также выступает в качестве объекта воздействия со стороны каждой конкретной личности или социальной группы. Таким образом, общество объективно является ценностью высокого порядка, рядоположенной с ценностью человека, поскольку существование как человека вне общества, так и общества без человека не представляется возможным. Постановка вопроса о том, «чья ценность выше: человека или общества?», неправомерна, поскольку общество было и остается естественной средой и формой организации жизнедеятельности человека. С другой стороны, общество невозможно без людей и их взаимосвязей и взаимодействия. Поэтому система «человек-общество» представляет собой органичное, нерасторжимое единство. Субъективное, ситуативно обусловленное осмысление

индивидуальным или массовым сознанием общества как ложной ценности или антиценности, обесценивание его в общественном и индивидуальном сознании неизбежно приводит к соответствующему обесцениванию коллективизма, солидарности, равенства, справедливости, отчуждению и разобщению людей, утрате ими некоторых важнейших родовых свойств и функций, ведет к одиночеству, распаду общности и, в конечном итоге, как показано Ф. Ницше, утрате ценности и человека как такового. Таким образом, высокая ценность общества обусловлена самой сущностью человека как социального существа и является вследствие этого рядоположенной с ценностью человека и равной этой ценности.

Реализация ценности как человека, так и общества невозможна вне деятельности, а деятельность предполагает возможность использования человеком своих способностей. Для организации деятельности человеку необходима определенная свобода, и чем большей свободой обладает человек, тем в большей степени он может реализовать себя, свои способности, свою ценность. Свобода как возможность личности реализовать деятельность, образ жизни и мышления в условиях отсутствия внешнего целенаправленного воздействия, на основе собственного ответственного выбора, считается одной из важнейших ценностей современного цивилизованного общества. Аналогичным образом можно условно определить и свободу общества. При этом, конечно, ясно, что «неограниченное» бытие в принципе невозможно: ограничены возможности человеческого организма и психики, ресурсы природы и общества; в них действуют законы, которым человек должен подчиняться; имеется необходимость во взаимодействии различных обществ, и это ограничивает свободу каждого из них. Поэтому с учетом объективных ограничений, присутствующих объективно и имманентно, но различных в любом обществе в любой период времени по количеству и качеству и достоверно известных индивиду, человек может считаться свободным, если его действия и поступки совершаются в соответствии с собственным решением и при наличии альтернативы, возможности осуществления осознанного выбора. Видимо, свободным может считаться и общество, если его деятельность осуществляется на основе осознанного выбора большинства его членов в отсутствие внешнего давления. Такая свобода не является произволом, поскольку личность и общество непременно принимают на себя обязательства по соблюдению некоторых деонтических и целесообразных с индивидуальной и общественной точек зрения ограничений. Она не превращается и в свою противоположность - несвободу, поскольку личность и общество ограничивают себя самостоятельно, добровольно и осознанно, имея в виду благо свое и окружающих. Принятие таких ограничений объективно соответствует интересам как самой личности, так и социума: каждый человек, стремясь к достижению своих собственных целей, должен оставаться в рамках общепринятых норм, гарантирующих сохранность и стабильность социума, возможность осуществления его функций и целей и обеспечивающих возможность нормального взаимодействия его членов. Личная свобода предполагает также уважение свободы другого человека и не только нечинение препятствий ее осуществлению, но и по возможности устранение этих препятствий. Отчасти поэтому свобода детерминирует и ответственность личности перед собой и другими личностями, перед обществом в целом. Аналогичным образом общество, считающее себя свободным и считающее свободу ценностью высокого ранга, обязано обеспечить свободу своим гражданам. Свобода в связи с этим является необходимой основой и условием творчества личности в избранной ею сфере деятельности, ее самоактуализации и самосовершенствования, нормального функционирования и развития общества. Неоправданные ограничения в свободе деятельности и развития общества приводят к ограничениям в развитии и самореализации человека, поскольку они сужают возможности выбора человеком сфер приложения его сил, делают менее благоприятными условия его жизнедеятельности. На этом основании свобода становится важнейшим, необходимым условием фактической реализации ценности человека и общества. Поэтому свобода может быть признана в качестве следующей по рангу ценности.

Однако свобода как таковая не всегда может принести благо по разным причинам: воздействие внешних спонтанных или неучтенных факторов, ошибочность выбора, совершенного человеком, недостаточная или чрезмерная активность и т.п. могут привести к тому, что реальный результат деятельности будет противоположным запланированному и желаемому. Поэтому равно

предоставляемая всем членам общества свобода может неравно ими использоваться и не обязательно приводить к благу человека и общества. Значит, даже в условиях достаточной свободы человек должен быть застрахован, защищен от негативных последствий собственных действий или бездействия и воздействия на него внешних факторов. Защищенность, будучи с одной стороны некоторым «ограничителем» безусловной свободы, с другой стороны становится одним из важнейших условий ее наиболее полной и всеобщей реализации и, следовательно, важнейшим условием, при наличии которого становится возможной наиболее полная реализация ценности человека. В условиях нестабильности социального бытия защищенность может стать ценностью, наполняющей действительным смыслом и значением ценность свободы. При этом, конечно, защищенность не может быть тотальной - это означало бы, например, что человек практически лишается права на самостоятельное решение почти во всех сферах своего бытия хотя бы по той причине, что он не обладает в этих областях исчерпывающими профессиональными знаниями, и, соответственно, его решение может принести вред. Защищенность должна способствовать реализации человеком его прав и обязанностей, реализации им своей ценности, а отнюдь не приводить к полной бездеятельности и несвободе человека. Целесообразная защищенность человека выступает как следующая по рангу ценность в иерархии идеальных этических ценностей.

Наличие в обществе естественного неравенства людей, обладающих различными возможностями, в том числе и объективно сниженными в силу различных причин, предполагает, что для обеспечения их самореализации необходимо обеспечение их защищенности. Особенно важно обеспечение защищенности в отношении лиц с объективно сниженными или ограниченными (стойко или ситуативно) возможностями, поскольку именно эти категории граждан в первую очередь и наиболее болезненно реагируют на негативные изменения в общественной жизни. Необходимость обеспечения защищенности граждан, с другой стороны, детерминирована возможностью сознательного или неосознанного совершения деструктивных действий отдельными индивидами и группами, ущемляющими права и свободы наиболее уязвимых в этом отношении членов общества. Наличие в государстве и обществе социальной защищенности свидетельствует о создании государством целостной и эффективной системы мер, противодействующих разнообразным факторам, дестабилизирующим условия жизнедеятельности человека и общества[6]. Социальная защищенность граждан представляет собой один из важнейших факторов, гарантирующих сохранность, стабильность и развитие общества и государства, каждого человека в нем. Из вышесказанного следует, что наличие защищенности является важнейшим условием реализации ценности человека вообще, и в том числе личности с ограниченными возможностями, и поэтому защищенность может считаться ценностью, следующей по рангу за ценностью свободы.

Естественное различие возможностей людей, а часто - и искусственно создаваемое их различие делают актуальной ценность справедливости. Наличие справедливости тем более важно, что углубляющиеся интеграция и специализация человеческой деятельности требуют взаимодействия и сотрудничества людей в процессе производства и потребления благ и услуг, обмена результатами труда и иной деятельности для максимального удовлетворения потребностей каждого члена общества. Это, в свою очередь, требует наличия в обществе справедливости во всех формах и всех типах общественных отношений в условиях коллективного бытия, и в первую очередь, в отношениях, касающихся обмена и распределения благ с целью последующего их потребления членами общества. Справедливость всегда подразумевает существование и использование в повседневной социальной и индивидуальной практике некоего условного эквивалента, позволяющего осуществлять адекватное распределение блага и зла между людьми[7]. Справедливость требует установления определенного, одобряемого большинством членов общества или группы соотношения между действительными заслугами личности и оценкой их со стороны общества, между ролью человека (группы) в жизни общества и их социальным положением. Справедливость предполагает адекватную оценку способностей, возможностей, усилий индивида, результата его деятельности и соответствующее воздаяние за это в виде благ, к которым может быть приобщен индивид, а также равную доступность для всех

граждан основных прав и свобод, должностей и положений. Справедливость, безусловно, категория исторически изменчивая, в разные периоды времени в различных обществах приобретающая различное содержание и различно трактуемая, однако пренебрежение общепринятым в данном конкретном социуме пониманием ее смысла расценивается общественным и индивидуальным сознанием как несправедливость. Социальный смысл справедливости отражается, как правило, в законодательстве, однако далеко не всегда восприятие справедливости обыденным сознанием соответствует тому ее смыслу, который с точки зрения законодательства представляется как объективный. Справедливость способствует объективному пониманию, признанию и формированию истинных ценностей. Отсутствие в общественных отношениях (или хотя бы в некоторых из их видов) справедливости может способствовать негативному изменению субъективной компоненты этой ценности, а значит, ситуативному ее обесцениванию и, наоборот, гиперболизации других ценностей, производных от несправедливости. Справедливость становится неременным условием реализации ценности человека, поскольку обуславливает возможность и необходимость его оптимальной субъектности. Наличие в обществе справедливости повышает ценность свободы, поскольку дает гарантию адекватной оценки самостоятельности личности, ее активности в решении индивидуальных и социальных проблем. Свобода при отсутствии справедливости может быть частично или полностью лишена своей важнейшей компоненты - ответственности, которую должен нести человек за негативные последствия своих действий. Следовательно, справедливость в современных условиях может рассматриваться как объективная ценность высокого ранга, реализация которой выступает как один из важнейших аспектов деятельности, направленной на реализацию ценности человека и может считаться следующей по рангу за ценностью защищенности.

Творчество и самосовершенствование личности даже в условиях достаточной свободы и защищенности невозможно вне деятельности, в которой происходит приложение и реализация ее способностей и возможностей, установок и устремлений. Более того, деятельность в известном смысле может рассматриваться как опредмечивание свободы в условиях защищенности. Деятельность - универсальный и наиболее существенный способ создания, организации и совершенствования жизненного пространства человека, удовлетворения его основных потребностей и реализации ценностей. Наиболее распространенным и социально одобряемым видом деятельности в настоящее время признается труд как осознанная целесообразная общественно-полезная деятельность. Трудовая деятельность человека является неременным условием производства необходимых благ и услуг; она же является наиболее признанным условием и гарантом потребления произведенных благ и услуг посредством предоставления индивиду установленной платы за труд или иных выплат в случае утраты им трудоспособности (пенсий, пособий и т.п.). Трудовая деятельность требует от личности определенной степени подготовленности: достаточного физического и интеллектуального развития, знаний и навыков, волевых качеств и воображения, существенных затрат времени и сил, реализации личностного потенциала. Совершенствуемая человеком, она одновременно детерминирует совершенствование в процессе деятельности самого человека, обуславливая необходимость его постоянного профессионального и личностного развития и предоставляя при этом определенные условия для творчества. Будучи свободно и осознанно избранной в соответствии со способностями и склонностями личности (с учетом, конечно, востребованности обществом данного конкретного вида и результата труда), трудовая деятельность существенно влияет на интеллектуальные, моральные, эмоциональные и другие качества личности и ее профессиональный, экономический и социальный статус. Отстраненность добровольная и тем более вынужденная от трудовой деятельности в результате, например, безработицы, может не только привести к снижению социально-экономического статуса и маргинализации человека, но и к постепенной деградации его личности. Труд признается в современном мире важнейшей ценностью не только потому, что он является главным источником материальных и духовных благ, необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и человечества, но и как одно из важнейших средств и условий самореализации и творчества человека, поддержания, совершенствования и развития в человеке

подлинно человеческого начала. Вследствие этого признание и реализация труда как одной из высших ценностей может объективно способствовать реализации ценности человека.

При этом, однако, реальный труд не всегда может осознаваться в качестве ценности, тем более высшей. Общеизвестны хрестоматийные примеры, касающиеся труда рабов, каторжного труда, конвейерного труда и т.п., который далеко не во всех случаях приносил благо своим носителям, а чаще наоборот, способствовал постепенной утрате ими своих человеческих качеств. В зависимости от глубинных целей, формы организации, результатов и способа их распределения конкретный труд может являться или не являться ценностью для человека и общества, признаваться или не признаваться ими в качестве ценности, хотя труд вообще является одной из высших ценностей и признан в этом качестве. Вследствие этого представляется, что для реализации трудом своего ценностного потенциала и соответствующей реализации ценности человека в трудовой деятельности необходима уже указанная защищенность его, в частности, от возможных негативных компонентов самого труда. Не менее важным представляется и наличие в обществе справедливости, которая может способствовать реализации ценности труда посредством установления адекватного труду морального и материального вознаграждения за него. Значит, ценность труда в значительной мере определяется ценностями свободы, защищенности и справедливости и следует за ними в иерархии ценностей. Одновременно место ценности труда в иерархии ценностей и сущностная основа труда указывают на следующую по рангу ценность.

Жизнь и деятельность современного человека, в первую очередь трудовая, как известно, практически немислима в условиях полной изоляции. Не только труд, но и быт человека является преимущественно коллективным во многих своих аспектах, хотя в разные периоды человеческой истории мотивация к коллективному образу жизни была различной. Так, например, если в период первобытнообщинного строя коллективный образ жизни был важнейшим средством борьбы с враждебными силами природы за выживание, то в настоящее время коллективный образ жизни становится неизбежным следствием многократного усложнения и специализации человеческой деятельности и практически незаменимым средством удовлетворения общественных и личных потребностей. Независимо от мотивов, детерминирующих коллективность образа жизни, важно, что интеграция сил и способностей людей всегда существенным образом влияла и влияет не только на конечный результат, но и на потенциал как сообщества в целом, так и на потенциал каждого из его членов, значительно усиливая его за счет привлечения дополнительных формальных и неформальных ресурсов, не принадлежащих данному индивиду лично, но образующихся в результате интеграции возможностей в сообществе. Такого рода интеграция сил и возможностей индивидов позволяет им более полно и качественно удовлетворять их разнообразные потребности. Следовательно, одной из важнейших, и главное - естественных и непреходящих ценностей человеческого общества является коллективизм, основанный на естественном стремлении человека к общению и взаимодействию с себе подобными, т.е. на социальности человека. Коллектив - естественная форма и одновременно среда жизнедеятельности человека как социального существа, поскольку важнейшие из потребностей личности - социальные - могут быть удовлетворены только в сообществе себе подобных. Социальность человека, а значит, и его коллективизм, являются имманентными качествами, обуславливающими специфически человеческий образ жизни. Общество как высшая форма коллектива возможно лишь в условиях коллективизма как одного из имманентных сущностных качеств человека и одновременно одной из объективных высших ценностей. Коллективизм отнюдь не препятствует становлению и развитию индивидуальности личности; напротив, только в коллективе индивидуальность личности как ее отличие от других и ее уникальность в сравнении с другими становится очевидной и получает адекватную оценку, приобретает особый смысл и становится значимой. Индивидуальность личности, по В.С. Соловьеву, может быть реализована и увековечена только в единении со всеми, в условиях коллективности бытия и реализации принципа коллективизма[9]. На основании этого коллективизм может быть признан одной из важнейших гуманистических ценностей, непременным условием реализации ценности человека вообще. С учетом вышесказанного, коллективизм может считаться ценностью, следующей по рангу за ценностями свободы, защищенности, справедливости и труда.

Ценности свободы, защищенности, справедливости, труда и коллективизма не могут быть реализованы в полной мере в отсутствие равенства, предполагающего одинаковое социальное положение людей, принадлежащих к различным социальным группам и слоям[10], входящим в общество. Принцип социального равенства предусматривает не только равенство прав (равноправие), закрепленных и защищаемых законом, но и равенство обязанностей и возможностей членов общества независимо от любых признаков личности. Естественным является, что люди не равны от природы: уровень физического развития, интеллектуальных способностей, пол, возраст и т.п. у них различны. Различны у членов общества социальное происхождение, образование, квалификация, семейное положение и другие характеристики и признаки. Поэтому полное, абсолютное равенство людей невозможно в принципе, и более целесообразно рассматривать равенство людей как их социальное равенство. Принцип социального равенства включает в себя признание одинаковой ценности индивидов и отрицает возможность сравнения их ценности на основании естественных физиологических, психических, духовных, интеллектуальных, социальных или прочих признаков. С учетом имманентно наличествующих естественных и социальных различий принцип социального равенства предполагает равенство прав, одинаковую доступность для членов общества основных жизненно необходимых социальных благ и услуг, равные возможности реализации личностного потенциала и достижения личного блага, а также - и это важно - равные обязанности и равную ответственность индивидов перед обществом. Один из аспектов защищенности личности включает в себя нивелирование неравенства. Это значит, что само объективно и имманентно присутствующее в обществе неравенство (в первую очередь, экономическое) должно быть организовано и использовано с помощью механизмов государственного управления (налогов, льгот, преимуществ и т.п.) таким образом, чтобы все абсолютно члены общества, независимо от их индивидуальных особенностей, могли извлечь из этого обстоятельства ощутимую пользу в части реализации своей ценности[11] и тем самым достичь максимально возможного личного и коллективного блага. Следовательно, деятельность государства и общества должна быть направлена на минимизацию, устранение или компенсацию правовых, социальных, экономических и других возможных барьеров, препятствующих реализации возможностей, прав и обязанностей личности и на создание условий, при которых только потребности, способности и социально-значимые результаты практической деятельности каждой конкретной личности детерминируют ее статус. Вследствие этого социальное равенство, считающееся одной из базовых ценностей современного общества и его важнейшим социальным завоеванием, является одним из важнейших аспектов справедливости, которая выступает в свою очередь как мера равенства или, наоборот, неравенства между людьми в обществе. В силу этого социальное равенство становится важнейшим условием возможности максимальной самореализации личности. Социальное равенство людей должно быть признано поэтому одним из неперенных условий реализации ценности человека, одной из высших ценностей в иерархии этических ценностей.

Темы и вопросы для обсуждения:

1. Понятие ценностей, установок, ценностных ориентаций.
2. Система и иерархия ценностей, их типология.
3. Место и роль ценностей в профессиональной деятельности.
4. Роль ценностей в структуре социальной работы.
5. Ценность человека и общества как аксиологическое основание социальной работы.
6. Вопросы аксиологии социальной работы.
7. Понятие системы ценностей современной российской профессиональной социальной работы, ее детерминанты, типология и уровни.
8. Иерархия этических ценностей в современной профессиональной социальной работе.
9. Общечеловеческие этические ценности в социальной работе.
10. Специфические ценности профессиональной социальной работы.
11. Идеал и его функции в социальной работе.

РАЗДЕЛ 4

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА КАК ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ: ПОНЯТИЕ, ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

4.1 Социальные институты

Общество формируется из системы социальных институтов и представляет собой сложную совокупность экономических, политических, правовых, духовных отношений, обеспечивающих его целостность как социальной системы.

Социальный институт в социологической интерпретации рассматривается как исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной деятельности людей; в более узком смысле – это организованная система социальных связей и норм, призванная удовлетворить основные потребности общества, социальных групп и личности.

Социальные институты (*insitutum* – учреждение) – ценностно-нормативные комплексы (ценности, правила, нормы, установки, образцы, стандарты поведения в определенных ситуациях), а также органы и организации, обеспечивающие их реализацию и утверждение в жизни общества.

Все элементы общества связаны между собой общественными отношениями — связями, возникающими между социальными группами и внутри них в процессе материальной (экономической) и духовной (политической, правовой, культурной) деятельности.

В процессе развития общества некоторые связи могут отмирать, некоторые — появляться. Связи, которые доказали свою пользу для общества, упорядочиваются, становятся общезначимыми образцами и в дальнейшем повторяются из поколения в поколение. Чем стабильнее эти полезные для общества связи, тем устойчивее само общество.

Социальными институтами (от лат. *institutum* – устройство) называются элементы общества, представляющие стабильные формы организации и регулирования общественной жизни. Такие институты общества, как государство, образование, семья и т.д., упорядочивают социальные отношения, регулируют деятельность людей и их поведение в обществе.

Основная цель социальных институтов — достижение стабильности в ходе развития общества. В соответствии с этой целью выделяют функции институтов: удовлетворение потребностей общества; регуляция социальных процессов (в ходе которых обычно эти потребности удовлетворяются).

Потребности, которые удовлетворяются социальными институтами, многообразны. Например, потребность общества в безопасности может поддерживаться институтом обороны, духовные потребности — церковью, потребности в познании окружающего мира — наукой. Каждый институт может удовлетворять несколько потребностей (церковь способна удовлетворять собственно религиозные, моральные, культурные потребности), а одна и та же потребность — удовлетворяться разными институтами (духовные потребности могут удовлетворяться искусством, наукой, религией и т.д.).

Процесс удовлетворения потребностей (скажем, потребление товаров) может институционально регулироваться. Например, существуют правовые ограничения на покупку ряда товаров (оружия, алкоголя, табака). Процесс удовлетворения потребности общества в образовании регулируется институтами начального, среднего, высшего образования.

Структуру социального института образуют:

- социальные группы и социальные организации, призванные удовлетворять потребности групп, личности;
- совокупность норм, социальных ценностей и образцов поведения, которые обеспечивают удовлетворение потребностей;
- система символов, регулирующих отношения в экономической сфере деятельности (торговая марка, флаг, бренд и т.д.);

- идеологические обоснования деятельности социального института;
- социальные ресурсы, используемые в деятельности института.

К признакам социального института относятся:

- совокупность учреждений, социальных групп, целью которых является удовлетворение тех или иных потребностей общества;
- система культурных образцов, норм, ценностей, символов;
- система поведения в соответствии с этими нормами и образцами;
- материальные и человеческие ресурсы, необходимые для решения задач;
- общественно признанная миссия, цель, идеология.

Рассмотрим признаки института на примере среднего профессионального образования. Оно включает в себя:

- преподавателей, чиновников, администрации учебных заведений и т.д.;
- нормы поведения студентов, отношение общества к системе профессионального образования;
- сложившуюся практику отношений между преподавателями и студентами;
- здания, аудитории, учебные пособия;
- миссию — удовлетворение потребности общества в хороших специалистах со средним профессиональным образованием.

В соответствии со сферами общественной жизни можно выделить четыре основные группы институтов:

экономические институты - разделение труда, собственность, рынок, торговля, заработная плата, банковская система, биржа, менеджмент, маркетинг и т.д.;

политические институты — государство, армия, милиция, полиция, парламентаризм, президентство, монархия, суд, партии, гражданское общество;

институты стратификации и родства - класс, сословие, каста, половая дискриминация, расовая сегрегация, дворянство, социальное обеспечение, семья, брак, отцовство, материнство, усыновление, побратимство;

институты культуры — школа, высшая школа, среднее профессиональное образование, театры, музеи, клубы, библиотеки, церковь, монашество, исповедь.

Число социальных институтов не ограничивается приведенным списком. Институты многочисленны и разнообразны по своим формам и проявлениям. Крупные институты могут включать в себя институты более низкого уровня. Например, институт образования включает в себя институты начальной, профессиональной и высшей школы; суд — институты адвокатуры, прокуратуры, судейства; семья — институты материнства, усыновления и т.д.

Поскольку общество представляет собой динамичную систему, одни институты могут исчезать (например, институт рабства), а другие — появляться (институт рекламы или институт гражданского общества). Формирование социального института называется процессом институционализации.

Институционализация — процесс упорядочения общественных отношений, формирования стабильных образцов социального взаимодействия, основанного на четких правилах, законах, образцах и ритуалах. Например, процесс институционализации науки — это превращение науки из деятельности одиночек в упорядоченную систему отношений, включающую в себя систему званий, ученых степеней, исследовательских институтов, академий и т.д.

К основным социальным институтам традиционно относят семью, государство, образование, церковь, науку, право. Ниже дана краткая характеристика этих институтов и представлены их основные функции.

Семья - важнейший социальный институт родства, связывающий индивидов общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Семья выполняет ряд функций: экономическую (ведение хозяйства), репродуктивную (рождение детей), воспитательную (передача ценностей, норм, образцов) и т.д.

Государство — основной политический институт, осуществляющий управление обществом и обеспечивающий его безопасность. Государство выполняет внутренние функции, среди которых

хозяйственная (регулирование экономики), стабилизационная (поддержание стабильности в обществе), координационная (обеспечение общественного согласия), обеспечения защиты населения (защита прав, законности, социальное обеспечение) и многие другие. Существуют и внешние функции: обороны (в случае войны) и международного сотрудничества (для защиты интересов страны на международной арене).

Образование — социальный институт культуры, обеспечивающий воспроизводство и развитие общества путем организованной передачи социального опыта в виде знаний, умений, навыков. К основным функциям образования относят адаптационную (подготовку к жизни и труду в обществе), профессиональную (обучение специалистов), гражданскую (подготовку гражданина), общекультурную (приобщение к культурным ценностям), гуманистическую (раскрытие личностного потенциала) и т.д.

Церковь - религиозный институт, сформированный на основе единого вероисповедания. Члены церкви разделяют общие нормы, догматы, правила поведения и делятся на священство и мирян. Церковь выполняет такие функции: мировоззренческую (определяет взгляды на мир), компенсаторную (предлагает утешение и примирение), интегрирующую (объединяет верующих), общекультурную (приобщает к культурным ценностям) и проч.

Наука — особый социокультурный институт по производству объективных знаний. В числе функций науки — познавательная (способствует познанию мира), объяснительная (интерпретирует знания), мировоззренческая (определяет взгляды на мир), прогностическая (выстраивает прогнозы), социальная (изменяет общество) и производительная (определяет процесс производства).

Право — социальный институт, система общеобязательных норм и отношений, охраняемых государством. Государство при помощи права регулирует поведение людей и социальных групп, закрепляя определенные отношения в качестве обязательных. Основные функции права: регулятивная (регулирует общественные отношения) и охранительная (охраняет те отношения, которые полезны для общества в целом).

Все рассмотренные выше элементы социальных институтов освещены с точки зрения именно социальных институтов, но возможны и другие подходы к ним. Например, наука может быть рассмотрена не только как социальный институт, но и как особая форма познавательной деятельности или как система знаний; семья — это не только институт, но и малая социальная группа.

Виды социальных институтов

Деятельность социального института определяется:

во-первых, набором специфических норм и предписаний, регулирующих соответствующие типы поведения;

во-вторых, интеграцией социального института в социально-политическую, идеологическую и ценностную структуры общества;

в-третьих, наличием материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение нормативных предписаний и осуществление социального контроля.

Важнейшими социальными институтами являются:

государство и семья;

экономика и политика;

производство;

культура и наука;

воспитание;

СМИ и общественное мнение;

право и образование.

Социальные институты способствуют закреплению и воспроизводству тех или иных особо важных для общества социальных отношений, а также устойчивости системы во всех основных сферах ее жизнедеятельности — экономической, политической, духовной и социальной.

Виды социальных институтов в зависимости от их сферы деятельности: реляционные; регулятивные.

Реляционные институты (например, страхование, труд, производство) определяют ролевую структуру общества на основании определенного набора признаков. Объектами этих социальных институтов являются ролевые группы (страхователей и страховщиков, производителей и наемных работников и т.д.).

Регулятивные институты определяют границы независимости личности (се независимых действий) для достижения собственных целей. К этой группе относятся институты государства, власти, социальной защиты, бизнеса, здравоохранения.

В процессе развития социальный институт экономики меняет свою форму и может относиться к группе либо эндогенных, либо экзогенных институтов.

Эндогенные (или внутренние) социальные институты характеризуют состояние морального устаревания института, требующее его реорганизации или углубленной специализации деятельности, например институты кредита, денег, устаревающие со временем и нуждающиеся во внедрении новых форм развития.

Экзогенные институты отражают действие на социальный институт внешних факторов, элементов культуры или характера личности руководителя (лидера) организации, например изменения, происходящие в социальном институте налогов под влиянием уровня налоговой культуры налогоплательщиков, уровня деловой и профессиональной культуры руководителей этого социального института.

Функции социальных институтов

Предназначение социальных институтов состоит в том, чтобы удовлетворять важнейшие потребности и интересы общества.

Экономические потребности в обществе удовлетворяет одновременно несколько социальных институтов, причем каждый институт своей деятельностью удовлетворяет разнообразные потребности, среди которых выделяются *витальные* (физиологические, материальные) и *социальные* (потребности личности в труде, самореализации, творческой деятельности и социальной справедливости). Особое место среди социальных потребностей занимает потребность личности в достижении — *достижительная* потребность. В ее основе лежит концепция Маклелланда, согласно которой каждый индивид проявляет стремление к тому, чтобы выразить, проявить себя в конкретных социальных условиях.

В процессе своей деятельности социальные институты выполняют как общие, так и отдельные *функции*, соответствующие специфике института.

Общие функции:

Функция закрепления и воспроизводства общественных отношений. Любой институт закрепляет, стандартизирует поведение членов общества за счет своих правил, норм поведения.

Регулятивная функция обеспечивает регулирование взаимоотношений между членами общества путем выработки шаблонов поведения, регламентации их действий.

Интегративная функция включает в себя процесс взаимозависимости и взаимответственности членов социальных групп.

Транслирующая функция (социализация). Ее содержанием является передача социального опыта, приобщение к ценностям, нормам, ролям данного общества.

Отдельные функции:

Социальный институт брака и семьи реализует функцию воспроизводства членов общества совместно с соответствующими подразделениями государства и частными предприятиями (женские консультации, родильные дома, сеть детских медицинских учреждений, органы поддержки и укрепления семьи и др.).

Социальный институт здоровья ответственен за поддержание здоровья населения (поликлиники, госпитали и другие лечебные учреждения, а также органы государства, организующие процесс поддержания и укрепления здоровья).

Социальный институт производства средств существования, выполняющий важнейшую созидательную функцию.

Политические институты, ведающие организацией политической жизни.

Социальный институт права, выполняющий функцию разработки правовых документов и ведающий соблюдением законов и правовых норм.

Социальный институт образования и норм с соответствующей функцией образования, социализации членов общества, приобщения к его ценностям, нормам, законам.

Социальный институт религии, помогающий людям в решении духовных проблем.

Все свои положительные качества социальные институты реализуют лишь при условии их легитимности, т. е. признания целесообразности их действий большинством населения. Резкие сдвиги в классовом сознании, переоценка фундаментальных ценностей могут серьезно подорвать доверие населения к существующим руководящим и управляющим органам, нарушить механизм регулятивного воздействия на людей.

В этом случае в обществе резко нарастает нестабильность, угроза хаоса, энтропии, последствия которых могут стать катастрофическими. Так, усилившееся во второй половине 80-х гг. XX в. в СССР размывание социалистических идеалов, переориентация массового сознания на идеологию индивидуализма серьезно подорвали доверие советского народа к старым общественным институтам. Последние не смогли выполнять свою стабилизирующую роль и рухнули.

Неспособность руководства советского общества привести основные структуры в соответствие с обновленной системой ценностей предопределила распад СССР и последующую нестабильность российского общества, т. е. устойчивость общества обеспечивается лишь теми структурами, которые пользуются доверием и поддержкой его членов.

В ходе развития общества от основных социальных институтов могут отделяться новые институциональные образования. Так, из социального института образования на определенном этапе вычленяется институт высшего образования. Из общественной правовой системы был создан Конституционный суд как самостоятельный институт. Подобная дифференциация — один из важнейших признаков развития общества.

Социальные институты можно назвать центральными компонентами структуры общества, интегрирующими и координирующими множество индивидуальных действий людей. Система социальных институтов, отношений между ними является каркасом, который служит основой формирования общества, со всеми вытекающими последствиями. Каковы фундамент, конструкция, несущие составляющие общества, таковы его прочность, фундаментальность, монолитность, стабильность.

Процесс упорядочения, формализации, стандартизации общественных отношений в рамках старой структуры и создание новых социальных институтов называется институционализацией. Чем выше ее уровень, тем качественнее жизнь общества.

4.2 Основные этапы развития социальной работы как общественного института

Развитие института социальной работы неотделимо от общественной истории. Как показывают историко-этнографические исследования, первые ростки того, что сегодня принято называть социальной работой, появились еще в период общинно-родового строя в качестве института мирской (общинной) взаимопомощи, для которого уже тогда были характерны формы материальной и социально-психологической поддержки, оказываемой миром (общиной) своим членам в трудные моменты их жизни. Безусловно, содержание помощи, ее размер и процедуры предоставления значительно варьируются в зависимости от времени и от культурных особенностей (ценностей, обычаев, традиций и т.п.). Однако во всех случаях просматриваются общие черты оказания: 1) помощи всегда регулируется морально-нравственными нормами действующими в общине; 2) носит, говоря современным языком, адресный и целевой характер, т.е. неизменно связано с конкретным человеком (людьми) и направлено на преодоление той сложной ситуации, в которую он попал; 3) так или иначе снимает социальное напряжение и поддерживает связи и отношения внутри общины, чем обеспечивает ее целостность.

Особо хотелось бы обратить внимание, что *институт мирской взаимопомощи изначально принадлежит обществу и является его внутренней формой естественного поддержания существования и сосуществования его членов.* Причем с первых дней институт социальной

работы имеет значительные отличия от института государства, хотя и тот и другой порождаются обществом на определенных стадиях развития в ходе естественно-исторического процесса. Так, *государство* в первую очередь ориентировано на выражение общего интереса и уже через него на удовлетворение интереса частного (в части соответствия его общественному), в то время как *институт социальной работы*, напротив, направлен на создание благоприятных общественных условий для реализации частных интересов, благодаря чему поддерживается ценность жизнедеятельности в данном обществе для отдельных людей и обеспечивается интерес общественный.

Таким образом, являясь общественными институтами, *государство* и *социальная работа* противоположны друг другу по своей сути, что, однако, не мешает им объединять усилия при решении насущных проблем общества. Примеров тому в истории множество. Особенно яркие и показательные с точки зрения взаимного использования этих двух институтов случаи можно найти в периоды, когда вся государственная организация была ориентирована на интересы правящего меньшинства, которые выдавались и насаждались в качестве общественных посредством силового воздействия на оставшуюся часть общества. Однако любое применение силы имеет предел, за которым начинается активное противодействие субъекту, ее использующему, зачастую невыгодное последнему. Поэтому правящие круги, наряду с принуждением и насилием, иногда обращались к традиционным общественным формам оказания помощи простым людям в их нелегкой жизни. Сюда можно отнести используемую на Руси, начиная с первых князей и заканчивая последним царем, форму так называемого столования, когда в определенных ситуациях (чаще по праздникам) на государственные средства для народа накрывался стол и в качестве пожертвования раздавались некоторые суммы денег. Эта акция решала задачи поднятия авторитета государственной власти в обществе и отнюдь не преследовала целей оказания помощи конкретным людям в столь же конкретных трудных ситуациях.

Интересен с точки зрения взаимопроникновения указанных институтов и традиционно описываемый как важный этап развития социальной работы процесс формирования системы пенсионного обеспечения, исторически пришедшийся на расцвет абсолютизма государственной власти, сконцентрированной в руках монарха. Однако, нужно подчеркнуть, это была система государственная и обеспечивающая государственных людей (военных и штатских государственных чиновников), от преданности которых напрямую зависело существование государства в форме абсолютной монархии. Как это не парадоксально звучит, именно здесь, следует искать первые ростки социального государства XX в, поскольку государство впервые выступает как нравственный субъект (и в этом смысле не противопоставляющий себя обществу в известной его части), добровольно принимающий на себя социальные обязательства, которые теперь носят целевой и адресный характер. К XIX в. государство гарантировало штатским и военным чиновникам выплату материального содержания (пенсий), обеспечивающего им и их семьям определенный прожиточный минимум (в зависимости от ранга) в старости, болезни, а также после увольнения со службы по собственному желанию. Более того, в ряде случаев государство предоставляло также льготы по поступлению и обучению в учебных заведениях для детей чиновников.

Однако ошибкой было бы полагать, что с этого времени *социальная работа* становится видом *государственной деятельности*. *Институт социальной работы* никогда не был и не должен быть *институтом государства*, хотя нельзя отрицать, что государство, особенно современное социальное, всячески к этому стремится. Наверняка найдутся желающие возразить, поэтому постараемся максимально аргументировать свою точку зрения.

Институт социальной работы, как нам кажется, является одним из социальных институтов гражданского общества, а значит, *социальной работе* свойственны те же закономерности развития, что и *гражданскому обществу*. Обратившись к практике данного вида деятельности, посмотрим, так ли это на самом деле.

Понятие «*социальная работа*» вошло в обиход в конце XIX - начале XX века для обозначения новой сферы профессиональной деятельности, появившейся на свет вследствие изменения некоторыми благотворительными организациями политики оказания помощи людям. Эти

организации первыми отошли от господствовавшего в то время принципа субъективного разделения нуждающихся на «достойных» и «недостойных», т.е. на тех, кому следует помогать, и тех, кто сам виноват, что оказался в трудном положении. *В качестве основной причины бедности стали рассматривать объективную социально-экономическую ситуацию в обществе, вследствие чего получают развитие новые модели оказания помощи.*

Согласно новой точке зрения *благотворительные организации старались максимально приблизить источник оказания помощи к нуждающемуся, а саму ее сделать наиболее адекватной нуждам конкретного человека. С целью решения поставленных задач начали привлекать добровольцев, которые с готовностью несли помощь «бедным» в городские трущобы и даже селились там, чтобы лучше узнать ситуацию и оказать посильное содействие, которое перестало сводиться только к материальному вспомоществованию и включало в себя морально-психологическую и социальную поддержку. Не получая материального вознаграждения за свой труд, добровольцы действовали по собственной инициативе, руководствуясь, в первую очередь, нравственными побуждениями и гуманистическими идеалами, основу которых составляли представления о правах человека.*

Однако чистосердечного отношения к делу оказалось недостаточно, практика оказания помощи нуждающимся высветила целый ряд проблем, требующих как научного осмысления, так и специальной подготовки к работе с ними. В результате начали проводиться научные исследования, а также предпринимались первые попытки научного обоснования социальной работы как особого вида деятельности. Важным шагом в этом направлении стала «Научная социальная работа» Мэри Ричмонд, в которой она предложила обширный обзор схем оценок, экспертиз качества социальной работы, диагностики социальных проблем, которые приходится решать социальному работнику, осуществляющему свою деятельность в благотворительных организациях. В то же время в ряде стран Запада *по инициативе и на деньги благотворительных организаций открылись специальные школы социальной работы, занявшиеся профессиональной подготовкой желающих посвятить себя оказанию помощи нуждающимся.*

Постепенно в западном обществе *начинает формироваться система некоммерческих социальных служб, финансируемых из средств различных благотворительных организаций. В числе важных особенностей этой системы можно назвать: 1) индивидуальный подход к клиенту и его проблеме; 2) гуманитарный характер деятельности; 3) стремление к комплексному подходу в оказании помощи; 4) активное использование в работе добровольцев, которые не только были непосредственными исполнителями, но и нередко выступали с инициативой организации социальных служб. Одновременно развивалась и ширилась система профессиональной подготовки социальных работников, формировалось профессиональное сообщество, в котором большое внимание уделялось поддержанию гуманистического и альтруистического духа в среде специалистов, а также, что отличало его от других сообществ, выражение активной гражданской позиции по проблемам человека и общества.*

Одними из первых социальные работники осознали зависимость многих проблем клиентов от объективной социально-экономической ситуации в обществе, а также ограниченность своих возможностей влияния на нее. Все это послужило основанием для их включения, совместно с рядом политических партий, движений и общественных организаций, в борьбу за изменение существующего устройства государства и проведение целенаправленной государственной социальной политики сначала в области создания государственной системы социальной защиты населения, а впоследствии повышения ее эффективности.

Однако реальное государственное признание социальная работа как самостоятельная профессия и академическая дисциплина получила лишь после второй мировой войны. На то были свои причины. *Идеи New Deal в Соединенных Штатах Америки 30-х годов, государства всеобщего благоденствия (welfare state) в Западной Европе 40-х годов стали выражением официального признания прав каждого человека на некий минимум достойного существования, а государство взяло на себя функции гаранта реализации этого права, однако вскоре выяснилось, что для претворения подобных идей в жизнь хороших законов и соответствующих материальных ресурсов недостаточно. Нужна еще специальная система индивидуальной помощи людям,*

которые по тем или иным причинам не вписываются в современное общество, оказываются «за бортом» социальной жизни. *Правительственные циркуляры и государственные ассигнования на социальные нужды должны были найти конкретного адресата, быть тонко подогнаны под запросы живых людей, а иногда существенно пересмотрены в свете потребностей практики. У государства появилась потребность в возложении этих функций на некий профессиональный социальный институт, коим и стал институт социальной работы.*

В наше время большинство социальных работников, как и врачей, учителей и представителей других гуманистических профессий, работает в государственных и иных официальных учреждениях. Но при всем том они не являются - и в этом особенность позиции данных групп - только исполнителями «приказа сверху», бюрократами, единственная забота которых сводится к такой рационализации деятельности, чтобы при минимальных затратах получить максимальную отдачу для себя лично или для государства. Профессионалов отличают особая нравственная позиция и обладание знаниями, опираясь на которые, они не только самостоятельно оценивают ситуацию, но и выбирают вариант своего дальнейшего поведения. Особенно явственна связь между операциональными и морально-этическими компонентами деятельности выступает в тех профессиях, которые принято называть гуманистическими (социальная работа относится к их числу). Они основаны на научной объективности и часто ставят задачу «инженерии», «проектирования» человеческих отношений, но непременно с целью, определяемой интересами клиента.

Надо отметить, что в основе профессиональной позиции социальных работников, из которой вытекают специфические подходы и методы работы, представляющие собой полную противоположность чисто бюрократическим или грубо утилитарным и эгоистическим решениям, лежат две концепции: во-первых, сама идея профессионализма; во-вторых, представление о правах человека.

Идея «профессионализма», задающая модель и стандарт поведения, существенно повлияла на организацию социальной работы на всех уровнях общественной жизни от индивидуального до общесоциального, она обусловила то идейное единство, которое характеризует профессию как некое «воображаемое сообщество». Несмотря на разнообразие сфер деятельности (различные категории клиентов, разные стили работы, разные теоретические подходы), в социальной работе определилась общая специфика, которая позволяет считать ее единой профессией, а не просто пестрым перечнем функций и организаций.

Профессионализм - ключевое понятие в определении сути социальной работы. В современном значении термин «профессия» указывает на некий круг проблем, а также набор приемов и принципов (в том числе этических), с помощью которых можно эти проблемы выявлять и решать. *Важнейшим фактором, определяющим профессиональную автономию специалиста и независимость выражаемой им позиции, наряду со знаниями, навыками, умениями, выступает профессиональная этика. Именно в этических принципах заложены основы ценностной профессиональной позиции, очерчен предел допустимого со стороны специалиста поведения, заданы некие «правильные» способы общения с клиентами, коллегами, внешними инстанциями. Вместе с тем, в этике находит свое отражение сущность профессии, в наибольшей степени выражается нравственное самосознание профессиональной группы, ее психология и идеология.*

Показательны с этой точки зрения международные этические стандарты, принятые и действующие в области социальной работы. Так, в преамбуле одноименного документа мы читаем: «Социальная работа исходит из гуманитарных, религиозных и демократических идеалов и философских теорий и является универсальной возможностью удовлетворения человеческих потребностей, возникающих в процессе взаимодействия между личностью и обществом, а также развития потенциала человека. Предназначением социальных работников является служение во имя повышения благосостояния человека и его самореализации, помощь в нахождении ресурсов для удовлетворения потребностей и чаяний индивидов, групп, наций, в достижении социальной справедливости».

Приняв на себя функции реализации социальной политики и фактически став агентами государства, социальные работники, тем не менее, не превратились в послушных исполнителей

государственной воли, не стали в своей деятельности пренебрегать частными интересами конкретных людей в рамках реализации абстрактного и всеобщего интереса государства. Более того, в п.3.4.3 международных этических стандартов по этому поводу прямо указано, что социальный работник обязан «нести максимальную ответственность перед клиентом, способствуя желательным изменениям в социальной политике и практике (курсив наш. - А.Г.) через соответствующее агентство или организацию. Если желаемые результаты через эти каналы не достигаются, инициировать обращение в высшие инстанции и к более широкой общественности, заинтересованной в решении этой проблемы». Другими словами, *социальный работник является не только агентом реализации социальной политики государства, но и субъектом ее активного изменения в соответствии с потребностями и интересами конкретных людей. Причем если в первом случае деятельность социального работника осуществляется с обществом в его гражданском состоянии, то во втором, напротив, с обществом в его внегосударственной самосубъектности.*

Социальная работа, как и гражданское общество, последовательно проходит в своем развитии от профессионально осуществляемого общественного вида деятельности в его внегосударственном состоянии к государственным формам организации, отрицая себя на каждом последующем этапе развития. Однако для достижения общественного согласия жизненно необходимо качественное проведение социальных работ в той и в другой форме, т.к. уничтожение внегосударственной социальной работы приведет к стагнации системы социальной защиты населения, в то время как разрушение государственной системы сделает помощь доступной только для определенной части нуждающихся.

По сути дела *социальная работа в обществе* выполняет важнейшую функцию, функцию посредничества. Она становится тем институтом гражданского общества, благодаря эффективной деятельности которого в рамках конкретных ситуаций, в повседневной бытовой жизни людей обеспечивается согласование всеобщего и частного интересов, в результате чего социальная справедливость принимает вполне конкретные очертания, соответствующие субъективному представлению о ней каждого человека.

Важно, что социальная работа отстаивает необходимость комплексной социальной политики, ориентирующейся в первую очередь на индивидуальную поддержку тех, кто в ней нуждается. Сегодня она остается верна идеям прав человека и профессионализма, воспринимая себя как их современное воплощение. Социальные работники часто оказываются в роли критиков существующего порядка вещей, поскольку подобно представителям других гуманистических профессий в своей деятельности ориентируются на общечеловеческие ценности, нашедшие выражение в следующих принципах профессиональной этики.

- «Каждый человек ценен своей индивидуальностью, которую следует учитывать и уважать;
- Каждый человек имеет право на самореализацию до той степени, пока не нарушаются подобные права других людей, и обязан вносить свой вклад в благосостояние общества;
- Каждое общество, независимо от его формы должно функционировать так, чтобы предоставлять максимум благ всем его членам;
- В своей деятельности социальный работник должен руководствоваться принципом социальной справедливости;
- Социальные работники обязаны все свои знания и навыки направлять на оказание помощи отдельным людям, группам, общинам в их развитии, а также на разрешение конфликтов между личностью и обществом;
- Социальный работник должен оказывать помощь каждому, кто нуждается в ней вне зависимости от пола, возраста, физических и умственных способностей, цвета кожи, социальной и расовой принадлежности, языка, политических взглядов, сексуальной ориентации клиентов;
- Социальный работник должен уважать основные человеческие права и действовать в соответствии с Декларацией прав человека ООН, другими международными конвенциями в этой области;
- Социальный работник соблюдает принцип личной неприкосновенности, конфиденциальности и ответственного использования информации о своей деятельности.

Социальные работники уважают оправданную конфиденциальность даже тогда, когда законодательство стран входит в противоречие с этими требованиями;

- Социальный работник тесно сотрудничает со своими клиентами на их благо, но не в ущерб остальным; клиенты поощряются к участию в совместной работе и должны предупреждаться о риске и выгодах предполагаемого курса действий;

- Социальный работник должен свести до минимума применение правового и иных видов принуждения при решении проблем клиента;

- Социальная работа не совместима с прямой или косвенной поддержкой индивидов, групп, властных структур, использующих терроризм, пытки и другие действия, направленные на угнетение людей и унижение их человеческого достоинства».

Безусловно, *не все так идеально на практике*. Постепенное огосударствление социальной работы сковывает свободу индивидуального выбора специалиста, отдаляет от живого человека, реальных проблем «меньшинств», мешает увидеть и оценить их индивидуальность и самобытность. В системе, *создававшейся из лучших побуждений, все более выражено проявляются бюрократические тенденции и стремления найти универсальный и рациональный подход к решению проблем клиентов*. Однако по-прежнему образовательные учреждения и профессиональные ассоциации стоят на страже этических принципов, превращая их в систему профессионального мировоззрения, определяющую особенности жизнедеятельности специалиста, чем всячески сдерживают процесс бюрократизации профессии.

Сегодня личность социального работника и ее профессионально значимые качества формируются в процессе многоступенчатого отбора, образования, а также под непрерывным воздействием профессионального сообщества, старательно воспитывающего и развивающего нравственный потенциал своих членов. Не последнюю роль в этом играет существование морального кодекса профессии. Как говорится в одном из важных документов ООН, «моральный кодекс всегда предшествует моральному поведению... Если бы люди не формулировали для себя высоких моральных принципов, прогресс, уже достигнутый, был бы невыносим». Именно в этом плане следует оценивать перспективы социальной работы как профессии, а также как самобытного взгляда на практику жизни, на мир человеческих взаимоотношений и действия в нем.

На нынешний день *социальной работе по-прежнему присуща важная особенность, кардинально отличающая ее от других сфер профессиональной деятельности, которая заключается в сохранении за добровольческим сектором активной роли в решении значительного круга проблем клиентов*. Во многом именно благодаря добровольцам (хотя и не только им) сохраняется тот альтруистический и гуманистический дух социальной работы, который когда-то и породил ее как вид самостоятельной профессионально осуществляемой общественной практики оказания индивидуальной помощи людям.

Нельзя не заметить, что *отношения между «бюрократической» и «небюрократической» формами социальной работы носят сложный, противоречивый, взаимоотрицающий характер*. Безусловно, ошибкой было бы описывать в характеристиках первого только государственный, а в характеристиках второго - добровольческий сектор. Приятно констатировать тот факт, что в государственной системе социальной защиты не редкость чиновник от социальной работы, который не только формально выполняет обязанности службы, но и всячески стремится найти возможность индивидуального подхода к человеку, изыскать необходимые для решения его проблемы ресурсы, а в ряде случаев выступает с инициативой и обоснованием необходимости реформирования самой системы. В то же время нельзя отрицать, что и в некоммерческих организациях, занимающихся социальной работой, можно встретить самого «типичного бюрократа».

Важно другое: *содержание социальной работы, направленное на индивидуальное решение повседневных проблем людей, всегда стремится преодолеть любые сколько-нибудь общие формы организации взаимодействия социального работника и клиента, которые изначально должны носить субъект - субъектный характер*. Все это наглядно представлено в проблемах профессионального становления социальной работы.

В частности, индивидуально-бытовой характер тех проблем, с которыми имеет дело социальный работник, не позволяет предложить однозначные методы их эффективного решения. Попытки выработать объективно-научные способы решения проблем в рамках социальной работы зачастую вызывают недоверие, поскольку данная сфера рассматривается как личностная и бытовая. Профессионализм, включающий в себя принцип научной объективности и непредвзятости, а также идею асимметричности отношений с клиентом, чужд обыденному сознанию. Тот факт, что социальная работа активно посягает на традиционную сферу личной жизни и навязывает ей свой «профессионализм», предполагающий известную дистанцию и самоотстранение специалиста от ситуации, в качестве частичной и вынужденной замены неформальных межличностных контактов типа родственной поддержки или дружеского совета, нередко даже вызывает враждебную реакцию и раздражение у потенциальных и реальных клиентов. Обыденное сознание человека сопротивляется внедрению в эти сферы «научного подхода».

Существует мнение, согласно которому социальной работе отказывают в профессиональном статусе, ссылаясь на неоднородность, неопределенность и постоянную изменчивость сферы деятельности. Однако может ли быть вообще описана и четко охарактеризована повседневная жизнь? Разве что в тех же понятиях неоднородности, неопределенности и изменчивости. В этом смысле социальная работа всегда была не просто близка тому, что сегодня называется постмодернизмом, но и на практике пыталась реализовать заложенные в нем идеи.

Представители же академической науки, наоборот, как правило, отказывают социальной работе в праве считаться полноценной научной дисциплиной, рассматривая ее как область, не имеющую вполне развитой и автономной теоретической базы. Для многих она - интуитивное искусство, а не наука, которую можно изучать. Действительно, теория социальной работы вряд ли может существовать в привычном современной науке виде. Как нам кажется, именно здесь должно произойти и происходит то, о чем пишет в своей статье Виль Бакиров, поскольку выход на новый уровень социальной реальности в рамках социальной работы требует «не простого уточнения или дополнения частных методологических подходов, но преобразования общей парадигмы социального познания, создания исследовательских программ, ориентирующих ученого на: 1). Пересмотр фундаментальных теоретических представлений о человеке как о продукте социальной среды и принятых в ней культурных моделей поведения; 2). Анализ механизмов свободного ценностного самоопределения индивида как условия социальной целостности; 3). Признание плюрализма культурных миров и преодоления всех форм локального культурцентризма; 4). Исследование человеческой активности в поле действия общечеловеческих культурных императивов; 5). Изучение антропогенных факторов организации социальных процессов, конкретных форм и структур общественной жизни; 6). Проникновения в микромир повседневности и в механизмы его взаимодействия с социально-групповым, социетальными и мегасоциумными структурами общественных отношений; 7). Гуманитарную экспертизу экономических, социально-политических, социально-правовых и других проектов и программ».

Надо признать, что *постоянные качественные изменения в содержании деятельности института социальной работы неминуемы*. Более того, здесь они происходят намного чаще, чем в других профессиональных областях, поскольку именно *в повседневной жизни индивида в первую очередь проявляются его потребности и интересы, которые благодаря только тому факту, что принадлежат конкретному человеку во всей его индивидуальности или социальной группе в ее самобытности, всегда содержат элемент некоторой новизны*, а значит и скрытую в этом интересе потенциальную проблему его реализации в существующих социальных условиях, которая может проявиться от бытового и до общесоциального уровня.

В то же время *оказываемое в рамках социальной работы воздействие качественно изменяет общество, в том числе порождает новые формы общественной самоорганизации и самопомощи*.

Характер деятельности требует от социального работника не только широких полидисциплинарных познаний, позволяющих ему быстро ориентироваться в происходящих в обществе процессах, адекватно понимать клиента, точно определять суть проблемы в многообразии ее предметных аспектов, но и высокого уровня практического мастерства,

выраженного в конкретных навыках и умениях работы с индивидуальной ситуацией человека, что предполагает прохождение обширной практики в процессе профессионального образования под руководством опытного наставника, т.е. по такому типу отношений, который был бы характерен для средневековых мастеров и подмастерья. Особое значение в образовании социального работника придается также формированию индивидуально-психологических свойств, черт, отвечающих требованиям профессии и позволяющих быстро реагировать на изменения ситуации, творчески подходить к ее решению, устанавливать контакты, вести переговоры, защищать интересы клиентов, сотрудничать с представителями смежных профессий, выступать формальными и неформальными лидерами. Все это крайне важно для успешной деятельности специалиста в будущем.

Современных социальных работников в западных странах в основном готовят к двум типам работ: к *работе с социальной микросредой сообщества* (community work) и к *работе с индивидуальным случаем* (casework). Рассмотрим каждый из них.

Социальной работе с микросредой сообщества (community work) отводится особое место, поскольку *сообщество служит промежуточным звеном между макросистемой общества в целом и микросистемой семейной и личной поддержки*. Для индивида же именно эта промежуточная система образует естественную опору в случае потери семьи или ближайшего окружения, а также является источником обогащения его жизни за счет дополнительных социальных контактов.

В рамках сообщества возможно сочетание формальных и неформальных видов оказания социальной помощи. Известно, что если у людей есть возможность выбора, то они предпочитают, чтобы в случае нужды им оказывалась помощь на дому и желательно близкими людьми. Лишь при отсутствии такой возможности они соглашаются отправиться в официальное учреждение на попечение платного персонала. Для государственной системы обслуживания это выгодно потому, что содержание человека в стационаре обходится дороже, чем уход за ним на дому. Сама система социальных связей складывается так, что общество поощряет естественное для человека предпочтение неформальных видов помощи. Скажем, неспособность обеспечить себя и свою семью воспринимается как нечто постыдное. Степень осуждения может варьироваться от общества к обществу, но этот момент практически всегда существует. Подобные установки отражают характерную для социальной организации систему межличностных отношений и отношений власти, поддерживают ее и в свою очередь поддерживаются господствующей системой взглядов на общество. В случае отсутствия семьи как основного источника заботы о человеке активизируются другие типы межличностных связей. Сообщество, будучи инструментом организации связей такого рода, облегчает ориентацию индивида в этой сложной системе, складывающейся спонтанно, но в определенной мере поддающейся и планомерному формированию. Социальная работа на уровне сообщества как раз и представляет собой возможные каналы преднамеренного воздействия на этот важный элемент социальной организации.

Важно и то, что сообщество выстраивается как изнутри, из потребностей конкретных индивидов, так и под воздействием более глобальных социальных структур, способных формировать социальную ткань путем влияния на материальные условия жизни и на сознание людей. Сообщество как некая система выполняет функцию упорядочения и осмысления чрезвычайно сложного и нередко причудливого комплекса социальных отношений. Оно как бы создает порядок из хаоса. Иногда сообщество понимают как некую идеальную организацию, в максимальной степени отвечающую внутренним потребностям индивида. В этом смысле его часто противопоставляют современному государству с характерной для него формализованной и бюрократизованной системой социальных служб. Иногда его определяют чисто психологически - как то, что, подобно семье, ощущается нами в качестве неотъемлемой части нашего существа. Тот факт, что официальная социальная политика и государственная система социальных служб пытаются вызвать к сообществу, говорит: о признании большой мобилизующей силы этого образования, о неспособности официальной системы социальной защиты как таковой получить широкую поддержку населения и о ее желании достичь этой постоянно ускользающей цели.

Сущность сообщества внутренне противоречива: с одной стороны, сообщество есть форма социальной организации, с другой - такой порядок, который противится попыткам повлиять на него извне, а тем более подчинить официальным структурам управления. Сообщество является одним из способов создания социального порядка из сложного переплетения человеческих жизней и стремлений людей наполнить свое существование субъективным смыслом. Реальное сообщество как живой социальный организм сопротивляется попыткам использовать его в качестве инструмента официальной политики с целью поддержки бюрократической организации. Включение сообщества в социальную политику в виде ее существенного элемента задает некий идеал организации официальных служб, к которому они должны стремиться, но реализовывать который они по самой своей природе не способны. Таким идеалом является воспроизводство ощущения индивидом его включенности в живую связь с другими людьми, замена естественной межличностной поддержки в тех случаях, когда она по каким-либо причинам отсутствует, чем-то близким и адекватным ей. Потребители социальных услуг очень чувствительны к наличию или отсутствию данного элемента: наблюдатели и профессионалы могут пытаться идентифицировать отдельные компоненты этого органического целого, но единственным надежным индикатором достижения того социального устройства, которое действительно отвечает требованию содержания термина «сообщество» во всей его полноте, может быть только субъективное ощущение самими людьми их близости к тому идеалу полноценной жизни, который сложился у них. Достижение подобного состояния невозможно обеспечить излюбленными бюрократическими приемами - правилами, системами, механизмами контроля качества. Действительно адекватным способом оценки степени приближения к нему может стать учет мнения самих потребителей услуг.

Формы социальной работы с сообществом крайне разнообразны и могут быть ориентированы на различные аспекты его жизнедеятельности. Однако так или иначе все они стараются поощрять и использовать активное участие в решении проблем членов самого сообщества. Говоря иначе, речь идет о добровольческом движении.

В частности, известно направление социальной работы, ориентирующееся на, так называемую *«соседскую жизнь»* (neighbourhood life), определяющую сообщество через характеристики повседневной активности в ее чисто спонтанных формах. Деятельность социального работника заключается в поддержании и стимулировании подобных контактов между людьми, поскольку естественно складывающиеся межличностные отношения служат залогом поддержания здорового микросоциального климата.

Социальная работа может быть также ориентирована на *«действия внутри сообщества»* (community action), которые как и в первом случае зарождаются спонтанно, но имеют более организованный характер, например, оборудование детской площадки или создание совета микрорайона по инициативе жителей. Деятельность социального работника направлена на стимулирование и поддержание, в том числе финансовое, таких местных инициатив, ибо они способствуют сплоченности и решению насущных проблем сообщества. Внутренняя активность сообщества по решению собственных проблем выгодна для государства, т.к. сводит к минимуму необходимость его вмешательства.

Другое направление, условно обозначаемое как *«развитие сообщества»* (community development) предполагает непосредственное сотрудничество энтузиастов (добровольцев) и профессиональных социальных работников в деле активизации различных сторон местной социальной жизни. В рамках местной социальной политики программы развития сообществ рассматриваются не только как важный момент улучшения их жизнедеятельности, но и как способ управления этими процессами, достижения тех целей, которые важны для «центра», но не обязательно полностью разделяются местными жителями.

Социальная работа в рамках *«местной политики»* (community policies) предполагает реализацию исходящих извне политических инициатив и представляет собой комплекс программ, направленных на достижение с помощью вовлечения местного населения заданных извне целей и консолидацию усилий на совместном решении общесоциальных проблем. Примером может служить создание народных дружин охраны порядка с целью помощи милиции в осуществлении

ее функций. Это может быть и реализация *местных программ* (community programmes), которые обычно широкомасштабны и не направлены на удовлетворение потребностей данного конкретного сообщества. Однако благодаря тому, что в них присутствуют моменты, которые учитывают интересы местных жителей, нередко предполагается их активное участие.

Социальный работник должен максимально стимулировать оказание *помощи и поддержки со стороны сообщества* (community care) инвалидам, одиноким престарелым и другим нуждающимся в решении их проблем. Сюда же относят идею создания неформальной системы индивидуальной помощи людям, нуждающимся в долговременном уходе, силами самого сообщества.

Наряду с этим социальные работники выступают с инициативой и организуют *местные социальные службы* (community services), представляющие собой формальные структуры, направленные на удовлетворение потребностей населения данного территориального образования. Важным аспектом работы служб является стимулирование активности местного населения (добровольческого движения), направленной на оказание помощи работникам этих служб в осуществлении их функций.

Работа с индивидуальным случаем (casework) - второй тип организации социальной работы. В ней непосредственным объектом воздействия оказывается именно человек в сообществе, а не само сообщество, как это было в предыдущем типе. Обычно ее проводят с индивидами или семьями с целью профилактики, устранения или смягчения социальных последствий действия различных неблагоприятных факторов. Социальный контекст самого направления заданы классической формулой «человек в ситуации» из теории психосоциальной работы. В отличие от психиатра или психолога, социальный работник пытается воздействовать не только на человека, но и на ситуацию, добиться гармонии между ними. Работа с индивидуальным случаем проводится, исходя из следующих принципиальных установок:

1) каждый клиент является личностью, способной к изменениям и развитию как под воздействием внутренних, интенциональных факторов, так и внешних условий жизнедеятельности;

2) отношения клиента с социальным работником не постоянны и в процессе работы могут изменяться;

3) отношения клиента с его социальным окружением также не постоянны и могут быть подвержены изменениям;

4) оказываемая клиенту помощь должна учитывать индивидуальность клиента, его социально-экономическое положение в обществе, национальную и социальную принадлежность, специфику отношений с другими людьми;

5) в процессе оказания помощи происходит коррекция поведения клиента, изменяется его мировоззрение.

При этом особое внимание уделяется изучению *личной истории клиента*, именно в ней начинают искать причины, которые привели человека к той сложной жизненной ситуации, в которой он находится. Основной акцент в деятельности социального работника делается на создание условий, в которых происходит осознание и переосмысление клиентом *личного опыта* с последующим вынесением из него необходимых жизненных уроков.

Теория социальных систем предлагает рассматривать каждую ситуацию комплексно, а именно как совокупность отдельных социальных подсистем, в которую включен клиент. Предполагается, что есть возможность влиять на каждую из них, оказывая косвенное воздействие и на клиента, и тем самым изменять ситуацию. Психосоциальная теория требует работать одновременно с клиентом и ситуацией, уделяя основное внимание отношению клиента к ситуации, поскольку именно она, как считается, определяет способ видения людьми своих проблем, способ реагирования, ресурсы, на которые можно опереться при решении этих проблем. К числу последних, помимо внутренних ресурсов самого клиента, относят также внешние, т.е. ресурсы его ближайшего социального окружения.

Сообщество вовлекается в систему социальной работы с индивидами в качестве особой цели и ценности в контексте, в котором она (социальная работа) обычно существует. Как правило,

социальный работник действует согласованно с учреждениями типа больницы или тюрьмы, но как бы на периферии этих организаций. Его функция заключается в том, чтобы предотвратить институционализацию там, где это возможно, облегчить процесс выхода индивида из соответствующего учреждения и решения его проблем в последующий период. Таким образом, социальная работа имеет дело не столько с проблемами функционирования подобных учреждений как таковых, сколько с поддержанием связей человека, находящегося в них, с внешним миром в лице его близких или друзей, конечно, если эти связи не носят асоциального характера. В отличие от социальных работников, врачи, медсестры и тюремный персонал обеспечивают работу самого учреждения, выполняют более узкие функции лечения или социального контроля.

Целью работы с индивидуальным случаем является организация самопомощи, то есть социальный работник решает задачу научить клиента справляться с его жизненными проблемами самостоятельно, грамотно используя ресурсы, предоставляемые системой государственных и частных организаций и учреждений.

Необходимо подчеркнуть, что *социальная работа - это профессиональная деятельность, ориентированная на комплексное решение проблем клиента*. Поскольку *всякую проблему клиента можно рассматривать как проблему целостности и ценности*, то социальный работник выступает здесь как профессионал, позволяющий преодолеть «узким» специалистам ограниченность их профессионального видения проблемы, определиться с их местом и ролью в рамках ее комплексного решения. Благодаря выработке общей картины видения проблемы (общей цели) различными специалистами создаются реальные условия для их продуктивной совместной деятельности, а само решение социальных проблем переходит на качественно новый, более эффективный уровень. В результате не только человек, социальная группа, общество с их проблемами приобретают абсолютную ценность и значимость, но и совместная деятельность приобретает особый смысл и ценность для участвующих в ней разнообразных специалистов.

Осуществляемая социальным работником в нашем случае систематизация знания относительно проблемы не исключает позиционного подхода. Однако позиция эта не является раз и навсегда заданной, а каждый раз заново формируется в процессе работы с проблемной ситуацией и обусловлена как ее спецификой, так и индивидуальностью личности клиента (самобытностью сообщества). Эффективность деятельности социального работника во многом зависит от того, насколько его профессиональная позиция по отношению к проблеме отвечает требованиям полидисциплинарности, а если быть еще более точными, требованиям полипозиционности.

Профессиональная позиция социального работника должна допускать существование и включать в себя как можно больше объясняющих и разрешающих проблему гипотез, каждая из которых может иметь как узко специальную, так и полидисциплинарую ориентацию. *Фактором, объединяющим все это многообразие подходов к проблеме в единое целое, в профессиональную позицию, является конкретный человек, абсолютная ценность и целостность которого для социального работника безусловны*. Основным критерием выбора практического способа разрешения социальной проблемы можно назвать адекватность предполагаемых результатов интересам, ценностям и возможностям как отдельного человека, социальной группы, так и общества в целом.

Работа с проблемой изначально предполагает целенаправленные действия по изменению существующего в обществе порядка вещей, а также некоторую структурную организацию предпринимаемых ходов. Все это дает нам основания для того, чтобы по аналогии с технической сферой определить социальную работу как своего рода *социальную инженерию*, конструирующую «технику» решения социальных проблем. В этом контексте социальная работа, как и привычная для нас технически ориентированная инженерия, должна включать в себя выполнение в обществе работ двух типов:

1. *Социально - инновационных*, создающих (конструирующих) и совершенствующих «механизмы» решения социальных проблем;
2. *Обеспечивающих* качественное функционирование существующих в обществе «механизмов» решения социальных проблем.

Сегодня ни одно развитое государство не может обойтись без социальных работников, прошедших подготовку в университетах и специальных учебных заведениях. Социальные работники профессионально помогают всем нуждающимся решать проблемы, возникшие в их повседневной жизни, и в первую очередь тем, кто не защищен в социальном плане. Усилия социальных работников связаны не только со снятием социальной напряженности, они также участвуют в разработке законодательных актов, призванных более полно выразить интересы различных слоев населения.

Давая определение социальной работы, хочется сказать, что это *вид профессиональной деятельности, направленной на поддержание конкретного человека и создание в обществе условий для его наиболее полной самореализации и гармоничного сосуществования с другими людьми*. Не принципиальным, с нашей точки зрения, является само название этой деятельности и существование ее под этим наименованием, наиболее важна суть проводимых в социуме работ, основной целью и ценностью которых является конкретный человек с его индивидуальностью.

Подводя некоторый итог, еще раз подчеркнем, что *социальная работа является важнейшим социальным институтом гражданского общества, который позволяет мягко и последовательно создавать необходимые условия для реализации частных интересов без ущерба для интересов общественных*. Безусловно, практика социальной работы далека от совершенства, что делает особенно актуальным вопрос о ее развитии. Особое прочтение сказанное получает в свете последних тенденций, направленных либо на максимальное огосударствление и формализацию этого вида деятельности, либо, напротив, на сведение участия государства в этой области к минимуму.

В условиях хронической административной и финансовой нестабильности современного государства и всех его структур будущее социальной работы, ее жизненность как особой профессии и научной дисциплины зависят от способности представителей этой профессии отстаивать право на собственное видение проблем, на организационную самостоятельность, на специфическую функцию в обществе, на социальное финансирование и на специализированную подготовку кадров. Уже давно ясно, что ресурсы, которыми располагают социальные работники в этих областях, зависят не только от общей экономической ситуации, но и от идеологических и политических решений относительно распределения общественных средств. В такой ситуации особенно важен вектор идеи, определяющий профессиональную самобытность социальной работы, и общий культурный контекст, в котором решается этот вопрос. С нашей точки зрения, этим вектором должны стать идеи прав человека, построения гражданского общества и правового государства.

Темы и вопросы для обсуждения:

1. Определение понятия «Общепрофильный институт социальной работы».
2. Анализ общепрофильных институтов существующих в России и за рубежом (н-р: Комьюнити центры в США, бюро социальных услуг в Швеции, социальные отделения в Германии, отделы социальной защиты в России).
3. Цели и задачи данных учреждений.
4. Характеристика учреждений социального обслуживания.
5. Стандарты, регламентирующие деятельность социальных служб и учреждений.
6. Определение понятия «дисфункция социального института».
7. Примеры дисфункций институтов социальной работы.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ (УКАЗАНИЯ) К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Основная цель проведения практического занятия заключается в закреплении знаний полученных в ходе прослушивания лекционного материала.

Практические занятия проводятся в форме дискуссии и предполагают обсуждение конкретных ситуаций, раскрывающих и характеризующих тему занятия. Обсуждение направлено на освоение научных основ, эффективных методов и приемов решения конкретных практических задач, на развитие способностей к творческому использованию получаемых знаний и навыков.

Практическое занятие проводится в форме устного опроса студентов по вопросам практических занятий, предполагающих проверку знаний усвоенного лекционного материала.

Практическое занятие проводится в форме решения задач или моделирования практических ситуаций.

В ходе подготовки к практическому занятию студенту следует просмотреть материалы лекции, а затем начать изучение учебной литературы. Следует знать, что освещение того или иного вопроса в литературе часто является личным мнением автора, построенным на анализе различных источников, поэтому не следует ограничиваться одним учебником, научной статьей или монографией, а рассмотреть как можно больше материала по интересующей теме, представленного в системе ЭБС.

Обязательным условием подготовки к практическому занятию является изучение нормативной базы. Для этого следует обратиться к любой правовой системе сети Интернет (Консультант Плюс, Гарант и т.д.). В данном вопросе не следует полагаться на книги, так как законодательство претерпевает постоянные изменения и в учебниках и учебных пособиях могут находиться устаревшие данные.

В ходе подготовки к практическому занятию студенту необходимо отслеживать научные статьи в специализированных изданиях, а также изучать статистические материалы, соответствующей каждой теме.

Студенту рекомендуется следующая схема подготовки к практическому занятию:

1. Проработать конспект лекций;
2. Прочитать основную и дополнительную литературу, рекомендованную по изучаемому разделу;
3. Ответить на вопросы плана практического занятия;
4. Выполнить домашнее задание;
5. Проработать тестовые задания и задачи;
6. При затруднениях сформулировать вопросы к преподавателю.

При подготовке к практическим занятиям следует руководствоваться указаниями и рекомендациями преподавателя, использовать основную литературу из представленного им списка. Для наиболее глубокого освоения дисциплины рекомендуется изучать литературу, обозначенную как «дополнительная» в представленном списке.

При подготовке доклада на практическое занятие желательно заранее обсудить с преподавателем перечень используемой литературы, за день до практического занятия предупредить о необходимых для предоставления материала технических средствах, напечатанный текст доклада предоставить преподавателю.

Если при изучении отдельных вопросов возникнут трудности, студент может обратиться к преподавателю за консультацией (устной или письменной).

Таим образом, значительную роль в изучении предмета выполняют практические занятия, которые призваны, прежде всего, закреплять теоретические знания, полученные в ходе прослушивания и запоминания лекционного материала, ознакомления с учебной и научной литературой, а также выполнения самостоятельных заданий. Тем самым практические занятия способствуют получению наиболее качественных знаний, помогают приобрести навыки самостоятельной работы.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Для работы со студентами рекомендуют к применению следующие формы самостоятельной работы.

Работа с литературой

Важной составляющей самостоятельной внеаудиторной подготовки является работа с литературой ко всем занятиям: семинарским, практическим, при подготовке к зачетам, экзаменам, тестированию, участию в научных конференциях.

Один из методов работы с литературой – повторение: прочитанный текст можно заучить наизусть. Простое повторение воздействует на память механически и поверхностно. Полученные таким путем сведения легко забываются.

Более эффективный метод – метод кодирования: прочитанный текст нужно подвергнуть большей, чем простое заучивание, обработке. Чтобы основательно обработать информацию и закодировать ее для хранения, важно провести целый ряд мыслительных операций: прокомментировать новые данные; оценить их значение; поставить вопросы; сопоставить полученные сведения с ранее известными. Для улучшения обработки информации очень важно устанавливать осмысленные связи, структурировать новые сведения.

Изучение научной учебной и иной литературы требует ведения рабочих записей. Форма записей может быть весьма разнообразной: простой или развернутый план, тезисы, цитаты, конспект.

План – структура письменной работы, определяющая последовательность изложения материала. Он является наиболее краткой и потому самой доступной и распространенной формой записей содержания исходного источника информации. По существу, это перечень основных вопросов, рассматриваемых в источнике. План может быть простым и развернутым. Их отличие состоит в степени детализации содержания и, соответственно, в объеме.

Выписки представляют собой небольшие фрагменты текста (неполные и полные предложения, отделы абзацы, а также дословные и близкие к дословным записи об излагаемых в нем фактах), содержащие в себе квинтэссенцию содержания прочитанного. Выписки представляют собой более сложную форму записи содержания исходного источника информации. По сути, выписки – не что иное, как цитаты, заимствованные из текста. Выписки позволяют в концентрированной форме и с максимальной точностью воспроизвести наиболее важные мысли автора, статистические и даталогические сведения.

Тезисы – сжатое изложение содержания изученного материала в утвердительной (реже опровергающей) форме. Отличие тезисов от обычных выписок состоит в том, что тезисам присуща значительно более высокая степень концентрации материала. В тезисах отмечается преобладание выводов над общими рассуждениями. Записываются они близко к оригинальному тексту, т.е. без использования прямого цитирования.

Аннотация – краткое изложение основного содержания исходного источника информации, дающее о нем обобщенное представление. К написанию аннотаций прибегают в тех случаях, когда подлинная ценность и пригодность исходного источника информации исполнителю письменной работы окончательно неясна, но в то же время о нем необходимо оставить краткую запись с обобщающей характеристикой.

Резюме – краткая оценка изученного содержания исходного источника информации, полученная, прежде всего, на основе содержащихся в нем выводов. Резюме весьма сходно по своей сути с аннотацией. Однако, в отличие от последней, текст резюме концентрирует в себе данные не из основного содержания исходного источника информации, а из его заключительной части, прежде всего выводов. Но, как и в случае с аннотацией, резюме излагается своими словами – выдержки из оригинального текста в нем практически не встречаются.

Конспект представляет собой сложную запись содержания исходного текста, включающая в себя заимствования (цитаты) наиболее примечательных мест в сочетании с планом источника, а также сжатый анализ записанного материала и выводы по нему.

При выполнении конспекта требуется внимательно прочитать текст, уточнить в справочной литературе непонятные слова и вынести справочные данные на поля конспекта. Нужно выделить

главное, составить план. Затем следует кратко сформулировать основные положения текста, отметить аргументацию автора. Записи материала следует проводить, четко следуя пунктам плана и выражая мысль своими словами. Цитаты должны быть записаны грамотно, учитывать лаконичность, значимость мысли.

В тексте конспекта желательно приводить не только тезисные положения, но и их доказательства. При оформлении конспекта необходимо стремиться к емкости каждого предложения. Мысли автора книги следует излагать кратко, заботясь о стиле и выразительности написанного. Число дополнительных элементов конспекта должно быть логически обоснованным, записи должны распределяться в определенной последовательности, отвечающей логической структуре произведения. Для уточнения и дополнения необходимо оставлять поля. Необходимо указывать библиографическое описание конспектируемого источника.

Самостоятельная работа студентов является обязательной для каждого студента, а её объём определяется учебным планом. Формы самостоятельной работы студентов определяются содержанием учебной дисциплины, степенью подготовленности студентов.

Самостоятельная работа – одна из важнейших форм овладения знаниями. Самостоятельная работа включает многие виды активной умственной деятельности студента: слушание лекций и осмысленное их конспектирование, глубокое изучение источников и литературы, консультации у преподавателя, написание реферата, подготовка к практическим занятиям, экзаменам, самоконтроль приобретаемых знаний и т.д.

Изучение дисциплины следует начинать с проработки настоящей рабочей программы, особое внимание уделяя целям и задачам, структуре и содержанию курса.

Тематика заданий для самостоятельной работы представлена в Рабочей программе.